

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

ISSN 2949-3110

№ 2 (5) 2024

**ПЕДАГОГИКА
И ПСИХОЛОГИЯ:**
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Синенко Сергей Андреевич,
доктор юридических наук, доцент,
начальник Академии управления МВД России.
Москва. Российская Федерация.
Заместитель главного редактора
Бобе Людмила Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент,
заместитель начальника
Академии управления МВД России.
Москва. Российская Федерация

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2024

№ 2 (5)
июнь

Журнал
издается
с июня 2023 г.

Редакционная коллегия

Ходякова Наталия Владимировна, ответственный редактор (по педагогическим наукам), доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России;

Мальцева Татьяна Вячеславна, ответственный редактор (по психологическим наукам), кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России;

Файбусович Константин Борисович, выпускающий редактор, кандидат экономических наук, начальник редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России;

Храмова Маргарита Вениаминовна, технический секретарь, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России;

Сердюк Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России;

Скляренко Инна Сергеевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России;

Андруник Андрей Петрович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России;

Бокова Татьяна Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, заместитель директора Института иностранных языков Московского городского педагогического университета;

Федулов Борис Александрович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры тактико-специальной подготовки Барнаульского юридического института МВД России;

Зиннуров Фоат Канафиевич, доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России;

Илакивичус Марина Римантасовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России;

Гейжан Наталия Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России;

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД России;

Нагоева Марина Ауесовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России;

Евенко Сергей Леонидович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;

Вачков Игорь Викторович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии Московского института психоанализа;

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования Московского государственного психолого-педагогического университета;

Толстых Наталия Николаевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии развития Московского государственного психолого-педагогического университета;

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, профессор, заведующий отделом психологического обеспечения прокурорской деятельности Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;

Лебедев Игорь Борисович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, заместитель декана факультета экстремальной психологии по научной работе Московского государственного психолого-педагогического университета;

Сучкова Елизавета Львовна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний;

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник отделения по изучению проблем психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Editor-in-Chief
Sergey A. SINENKO,
Dr. of Law, Associate Professor,
Head of the Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia.
Moscow. Russian Federation.
Deputy Editor-in-Chief
Lyudmila N. BODE,
Candidate of History,
Associate Professor, Deputy Head
of the Head of the Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia.
Moscow. Russian Federation

P E D A G O G Y AND PSYCHOLOGY A C A D E M I C J O U R N A L

2024

№ 2 (5)
June

The Journal
has been published
since June 2023

Editorial Board

Nataliya V. Hodyakova, Executive Editor (in Pedagogical Sciences),
Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor of the Department
of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel
of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Tat'yana V. Mal'ceva, Executive Editor (in Psychological Sciences),
Candidate of Psychology, Associate Professor, Deputy Head
of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization
of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia;

Konstantin B. Fajbusovich, Issuing Editor, Candidate of Economics,
Head of the Editorial and Publishing Department of Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Margarita V. Hramova, Technical Secretary, Candidate of Pedagogy,
Senior Lecturer at the Department of Psychology, Pedagogy and
Organization of Work with Personnel of Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia;

Natal'ya V. Serdyuk, Dr. of Pedagogy, Professor, Head
of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization
of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia;

Inna S. Sklyarenko, Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor
at the Department of Psychology, Pedagogy and Organization
of Work with Personnel of Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia;

Andrej P. Andrunik, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor at
the Department of Organization of the Activities of the Internal Affairs
Bodies of the Center for Command Staff Trainings of Management
Academy of the Ministry of the Interior of Russia;

Tat'yana N. Bokova, Dr. of Pedagogy, Associate Professor, Professor
of the Russian Academy of Education, Deputy Director of the Institute
of Foreign Languages of the Moscow City Pedagogical University;

Boris A. Fedulov, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor at
the Department of Tactical and Special Training of Barnaul Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Foat K. Zinnurov, Dr. of Pedagogy, Professor, Head of the Kazan Law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Marina R. Ilakovichus, Dr. of Pedagogy, Professor at the Department
of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Nataliya F. Gejzhan, Dr. of Pedagogy, Professor, Professor
at the Department of Pedagogy and Psychology of St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Natal'ya B. Moskvina, Dr. of Pedagogy, Associate Professor,
Professor at the Department of Psychology and Pedagogy
of Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation;

Marina A. Nagoeva, Dr. of Pedagogy, Professor at the Department
of Special Technical Training of North Caucasus Institute
of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia;

Sergej L. Evenko, Dr. of Psychology, Professor, Head
of the Department of Psychology of Military University of the Ministry
of Defense of the Russian Federation;

Igor' V. Vachkov, Dr. of Psychology, Professor, Professor
at the Department of General Psychology of Moscow Institute
of Psychoanalysis;

Valentina V. Gricenko, Dr. of Psychology, Professor, Professor
at the Department of Ethnopsychology and Psychological Problems
of Multicultural Education of Moscow State University of Psychology
& Education;

Nataliya N. Tolstyh, Dr. of Psychology, Professor, Professor
at the Department of Social Psychology of Development
of Moscow State University of Psychology & Education;

Viktoriya V. Vahnina, Dr. of Psychology, Professor, Head
of the Department of Psychological Support of Prosecutorial Activity
of Scientific Research Institute of University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation;

Igor' B. Lebedev, Dr. of Psychology, Professor, Professor at
the Department of Psychology of Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot;

Vyacheslav M. Pozdnyakov, Dr. of Psychology, Professor, Deputy Dean
of the Faculty of Extreme Psychology for Scientific Work of Moscow
State University of Psychology & Education;

Elizaveta L. Suchkova, Dr. of Psychology, Associate Professor,
Professor of the Department of Organization of Psychological
Services in the Penal System of Vologda Institute of Law and
Economics of the Federal Penitentiary Service;

Ol'ga A. Ul'yanina, Dr. of Psychology, Associate Professor,
Chief Researcher at the Department for the Study of Problems
of Psychological Support of Operational and Service Activities
of the Department for the Study of Problems of Branch Management
of the Research Center of the Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia

Над номером работали:

Т. В. Мальцева
Н. В. Ходякова
М. В. Храмова
Н. А. Якушева
В. А. Яровая

Техническая верстка А. А. Мельниковой

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-84989 от 31 марта 2023 г.

При использовании материалов ссылка на журнал «Педагогика и психология: академический журнал» обязательна.

Подписано в печать 23.05.2024.

Формат 60×84 1/8.

Объем 6,51 п. л. Тираж 150 экз. Первый завод 48 экз. Заказ № 15у. Выходит 4 раза в год. Цена свободная.

Адрес редакции и издателя:
125171, Москва,
ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8.
Тел.: 8 (926) 885-12-98.
Тел./факс: 8 (499) 745-82-23.
E-mail: akademmoskva@yandex.ru

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати РИО Академии управления МВД России.
125171, Москва,
ул. Зои и Александра
Космодемьянских, д. 8.
Тел.: 8 (499) 745-81-43.

В журнале публикуются научные статьи по следующим специальностям: 5.8.1, 5.8.7, 5.3.5, 5.3.9.

© Академия управления МВД России, 2024

ПЕДАГОГИКА 2024 И ПСИХОЛОГИЯ: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (5)

ИЮНЬ

Журнал
издается
с июня 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

В данном выпуске журнала публикуются доклады участников Международной научно-методической конференции «Актуальные вопросы организации образовательной деятельности», состоявшейся в Академии управления МВД России 23 мая 2024 г.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ПРАКТИКИ

Храмова М. В. Педагогическое наследие профессора А. В. Буданова 8

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ

Бааль Н. Б., Ходякова Н. В. Девиантное поведение в молодежной среде: сущность, причины и пути педагогической профилактики 13
Краснова Е. М. Оценка и формирование профессионально-личностных качеств сотрудников как педагогическая задача деятельности подразделений по работе с личным составом территориальных органов МВД России: к постановке проблемы 20

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Бутан А. И. Влияние внутриличностных конфликтов на служебную деятельность сотрудников правоохранительных органов 25

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сперанская А. Н., Кочетков М. В. Социопсихолингвистическое сопровождение образовательной деятельности 30
Михайлова Т. В., Савченко Е. А. Особенности отношения сотрудников ОВД к карьерному росту в процессе профессиогенеза 35

Уважаемые авторы!

Журнал «Педагогика и психология: академический журнал» размещает материалы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной.

Общие требования к представляемым для опубликования статьям размещены на официальном сайте Академии управления МВД России по адресу: <https://a.mvd.rf> в разделе «Наука».

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним объемом от 300 печатных знаков (200–250 слов), ключевые слова (5–7), пристатейные библиографические списки (не менее 10 и не более 25 ссылок на источники). Материалы подаются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом Times New Roman 14 размера. Объем статьи не должен превышать 24 страницы машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки.

Все статьи проходят двойное «слепое» рецензирование. В случае возвращения автору рукописи статьи для исправления или доработки к ней будет прилагаться рецензия. Редакционная коллегия, главный редактор и редакция научного журнала в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

Журнал находится в открытом доступе в сети Интернет. При передаче в журнал рукописи статьи автор дает согласие на размещение текста статьи в сети Интернет.

Редакция не взимает платы за опубликование рукописей статей. Журнал публикует только подлинные высококачественные научные работы. К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях, имеющие процент оригинальности ниже 65 %, в которых присутствует плагиат.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

- Садеков Р. Р.** Современные подходы к определению противоправных намерений личности по внешним признакам поведения 43
- Мальцева Т. В.** Психологическое исследование преступников, совершивших преступления против нравственности, половой свободы и половой неприкосновенности личности в отношении несовершеннолетних 51

Worked with issue:

**T. V. Mal'ceva,
N. V. Hodyakova,
M. V. Hramova,
N. A. Yakusheva,
V. A. Yarovaya**

Technical layout by **A. A. Melnikova**

The journal "Pedagogy and Psychology Academic Journal" is registered with the Federal service for supervision of communications, information technology and mass media. Certificate of Registration ПИ № ФС77-84989 on March 31, 2023.

Using materials reference to the journal "Pedagogy and Psychology Academic Journal" is required.

Print is signed 23.05.2024.

Format 60×84 1/8.

Capacity, printed sheet 6,51 p. s.
Circulation 150 copies.
First edition: 48 copies. Order № 15y.
Published 4 times a year.
Negotiable price.

Address of the Editorial Office and Publisher:
125171, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow.
Tel.: 8 (926) 885-12-98.
Tel/fax: 8 (499) 745-82-23.
Email: akademmoskva@yandex.ru

Printed by the Unit for Typographic and Operative Printing of the Publishing Department of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 125171, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow. Tel.: 8 (499) 745-81-43.

The journal publishes scientific articles on the following scientific specialties: 5.8.1, 5.8.7, 5.3.5, 5.3.9.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2024

P E D A G O G Y 2024 AND PSYCHOLOGY ACADEMIC JOURNAL

**№ 2 (5)
June**

The Journal
has been published
since June 2023

CONTENT

In this issue of the journal the reports are published of the participants of the International scientific and methodological conference "Topical Issues of the Organization of Educational Activities", held at the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia on May 23, 2024

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL THOUGHT AND PRACTICE

Khramova M. V. Pedagogical Legacy of Professor A. V. Budanov 8

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL TECHNOLOGIES AND INNOVATIONS

Baal' N. B., Hodyakova N. V. Deviant Behavior among Young People: the Essence, Causes and Ways of Pedagogical Prevention 13
Krasnova E. M. Assessment and Formation of Professional and Personal Qualities of Employees as a Pedagogical Task of the Activities of the Departments for Work with Personnel of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: to the Problem Statement..... 20

QUESTIONS OF SOCIAL, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Butan A. I. The Impact of Intrapersonal Conflicts on the Performance of Law Enforcement Officers.....25

EXPERIMENTAL STUDIES

Speranskaya A. N., Kochetkov M. V. Sociopsycholinguistic Support of Educational Activities..... 30
Mihajlova T. V., Savchenko E. A. Peculiarities of the Attitude of Employees of the Internal Affairs Bodies to Career Growth in the Process of Profession Genesis35

For attention of the authors!

The journal "Pedagogy and Psychology Academic Journal" publishes original material of topical significance, scientific value and practical importance.

General requirements for submitted for publication of articles posted on the official website of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia at <https://a.mvd.ru> in the "Science" section.

The text of your paper should come together with a list of references (not less than 10 and not more than 25 references), 5 to 7 keywords and an abstract of 300 typed characters (200–250 words).
The material is expected to be delivered to the Journal as a Microsoft Word text file and a hard copy (spaced 1.5 intervals, font Times New Roman, size 14). Your paper cannot be bigger than 24 typewritten pages (references, tables and pictures included).

All the articles are double "blind" peer reviewed. If it is sent back to you for revision or improvement, a review will be attached.
The Editorial Board, the Editor-in-Chief and the Editorial Department of the research Journal espouse certain ethical principles, which also makes for a high quality of the publishing articles.

This Journal is an open access in the Internet. When transferring to the journal the manuscript the author agrees to the placement of articles in the Internet.

The edition do not charge any fees for publication of the articles.
The Journal publishes only original high quality scientific works. Articles published in other scientific journal with the percentage of originality below 65 %, in which there is plagiarism, are not accepted for consideration.

PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY AND SECURITY PSYCHOLOGY

Sadekov R. R. Modern Approaches to the Definition of Illegal Intentions of a Person Based on External Signs of Behavior 43
Mal'ceva T. V. Psychological Research of Criminals Who Have Committed Crimes against Morality, Sexual Freedom and Sexual Integrity of an Individual in Relation to Minors51

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ПРАКТИКИ

Храмова Маргарита Вениаминовна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8
E-mail: akademmoskva@yandex.ru

Margarita Veniaminovna Khramova,
Candidate of Pedagogy,
Senior Lecturer at the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Management Academy of the Ministry of the
Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: akademmoskva@yandex.ru

Научная специальность:
5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования

Scientific specialty:
5.8.1. General pedagogy, history
of pedagogy and education

УДК 37

Дата поступления: 26 февраля 2024 г.

Дата принятия статьи в печать: 13 марта 2024 г.

Педагогическое наследие профессора А. В. Буданова

Pedagogical Legacy of Professor A. V. Budanov

Аннотация

Актуальность: необходимость обобщения передового опыта педагогов-методологов и практиков в контексте подготовки к празднованию 95-летнего юбилея Академии управления МВД России, в частности, педагогического наследия профессора А. В. Буданова, внесшего неоценимый вклад в методологию как общей педагогики, истории педагогики и образования, так и юридической педагогики и педагогики управления, прежде всего, в области обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел.

Постановка проблемы: в настоящий период, связанный со сложными социально-педагогическими условиями в России ввиду проведения специальной военной операции, сопровождаемой масштабными информационными атаками извне, в том числе посредством сети Интернет, вопрос организации и реализации учебно-воспитательного процесса сотрудников ор-

Abstract

Relevance: the need to generalize the best practices of teaching methodologists and practitioners in the context of preparations for the celebration of the 95th anniversary of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in particular, the pedagogical legacy of Professor A. V. Budanov, who made an invaluable contribution to the methodology of both general pedagogy, the history of pedagogy and education, and legal pedagogy and management pedagogy, above all, in the field of ensuring the personal professional safety of employees of the internal affairs bodies.

Problem statement: at the present time, associated with difficult socio-pedagogical conditions in Russia due to a special military operation accompanied by large-scale information attacks from the outside, including through the Internet, the issue of organizing and implementing the educational process of employees of internal affairs bodies, including adjuncts (as future scientific and pedagogical workers) in the aspect of their willing-

ганов внутренних дел, включая адъюнктов (как будущих научно-педагогических работников) в аспекте их готовности противостоять негативному воздействию среды нуждается в дополнительном обеспечении педагогических мер. Личная профессиональная безопасность сотрудников органов внутренних дел может быть обеспечена посредством обучения тактике и методам личной профессиональной безопасности, разработанных доктором педагогических наук, профессором А. В. Будановым.

Цель исследования: обобщение педагогического наследия профессора А. В. Буданова и определение возможностей его использования в современных условиях при подготовке кадров для органов внутренних дел Российской Федерации.

Методы: анализ научных источников, контент-анализ литературы, анализ ведомственных статистических данных, синтез, обобщение.

Выводы: учебно-воспитательный процесс в образовательных организациях МВД России необходимо проектировать таким образом, чтобы основной идеей и целью стали профилактика и преодоление негативных отклонений в развитии личности, вызванных системными и пролонгированными негативными воздействиями, т. е. используя контрпедагогику, реализуя данную программу поэтапно, учитывая развитие субъектной позиции обучающихся, в том числе адъюнктов, в образовательной среде.

Ключевые слова: контрпедагогика; интернет-влияние; учебно-воспитательный процесс; противостояние негативному воздействию; сотрудники органов внутренних дел; социально-педагогические условия; личная профессиональная безопасность; обучение; тактика; методы; педагогическая стратегия; переговорная деятельность.

ness to resist the negative effects of the environment requires additional provision of pedagogical measures. Personal professional safety of employees of internal affairs bodies can be ensured through training in tactics and methods of personal professional safety developed by Doctor of Pedagogy, Professor A. V. Budanov.

The purpose of the study is to generalize the pedagogical heritage of Professor A. V. Budanov and determine the possibilities of its use in modern conditions in the training of personnel for the internal affairs bodies of the Russian Federation.

Methods: analysis of scientific sources, content analysis of literature, analysis of departmental statistical data, synthesis, generalization.

Conclusions: the educational process in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia should be designed in such a way that the main idea and goal is to prevent and overcome negative deviations in personality development caused by systemic and prolonged negative influences, i.e. using counterpedagogy, implementing this program in stages, taking into account the development of the subjective position of students, including adjuncts, in the educational environment.

Keywords: counterpedagogy; Internet influence; educational process; opposition to negative influence; employees of internal affairs bodies; socio-pedagogical conditions; personal professional safety; training; tactics; methods; pedagogical strategy; negotiation activities.

В контексте подготовки к празднованию 95-летия Академии управления МВД России коллективом данной образовательной организации проводится значительная научно-исследовательская работа по изучению научно-педагогического наследия профессорско-преподавательского состава и научных работников, проходивших службу и работавших в академии в разные годы. Среди заслуженных профессоров Академии управления МВД России особое место занимает имя и наследие доктора педагогических наук, профессора Анатолия Валентиновича Буданова. На рубеже XX–XXI вв. А. В. Будановым разработана концепция обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел

Российской Федерации (далее – ОВД), сформулированы постулаты контрпедагогики в деятельности сотрудников ОВД, обоснована педагогическая стратегия и тактика руководителя ОВД в работе с персоналом, дана оригинальная трактовка постулата о соблюдении прав человека в деятельности сотрудников ОВД.

Проблема личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД долгое время занимала внимание А. В. Буданова. В 1997 г. им опубликована монография «Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел» [3], в которой личную профессиональную безопасность он определил как совокупность физической безопасности (достижение минимального уровня ри-

сков для здоровья и жизни сотрудника ОВД), психологическую безопасность, отражающую низкие показатели стресса, психологической перегрузки и усталости, профессионально-нравственную безопасность, включающую профилактику профессионально-нравственной деформации личности сотрудника ОВД и ее крайних проявлений – противоправных деяний). В качестве вариантов решения проблемы обеспечения личной профессиональной безопасности А. В. Буданов предлагает программу обучения сотрудников ОВД, нацеленную на формирование профессиональных компетенций в сфере обеспечения безопасности профессиональной деятельности, тематически содержащую в себе обучение тактике и методам обеспечения личной профессиональной безопасности [3, с. 112–113].

Проблема обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД не утрачивает своей актуальности и в наши дни. В частности, по данным ГУРЛС МВД России, только в 2023 г. из числа сотрудников ОВД погиб 451 человек, ранено (травмировано) – 14 230 человек. За последние пять лет динамика свидетельствует о росте ранений и травм сотрудников, полученных как на службе, так и в быту [6, с. 30].

Таким образом, проблема обеспечения личной профессиональной безопасности стражей порядка из исключительно организационно-правовой становится, очевидно, и психолого-педагогической, на что указывал в своих трудах А. В. Буданов. Это и формирование «установки на выживание», и обучение личного состава тактике и методам личной профессиональной безопасности, и следование в оперативно-служебной деятельности и социальном взаимодействии «принципам выживания». Особенно острой эта проблема представляется в связи с участием Российской Федерации в специальной военной операции и направлении для прохождения службы на новых территориях (Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей) как сводных отрядов полиции, так и назначаемых на должности вновь принимаемых и уже проходящих службу сотрудников ОВД.

А. В. Будановым также всесторонне рассматривался феномен формирования готовности сотрудников ОВД к сопротивлению негативным воздействиям внешней среды, в том числе содержащихся в печатных, радиальных и телевизионных средствах массовой информации материалах, дискредитирующих органы внутренних дел характера и их нейтрализации, в связи с чем в педагогический глоссарий им вводится термин «контрпедагогика». Актуальность

данной педагогической проблемы обусловлена масштабным распространением информационно-коммуникативной сети Интернет, электронных платформ средств массовой информации, мессенджеров и их разноречивого контента, нередко содержащего информацию, порочащую честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников ОВД, или откровенно фейкового характера. В этой связи исследователь Н. В. Ходякова, развивая идеи А. В. Буданова об обеспечении личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД, отмечает, что «...педагогическими условиями воспитания у обучающихся вузов МВД России культуры взаимодействия с интернет-средой являются условия упорядочивания и дозированной интернет-влияния, свободного выбора ресурсов и средств сетевой деятельности и участия в интернет-конкурсах, проблемно-этические дискуссии и форумы на интернет-площадках, возможности для создания персонализированных сетевых проектов, которые поэтапно проектируются в образовательном процессе и реализуются в том числе с использованием конструктивно-технологических возможностей сети Интернет» [7].

Необходимо отметить, что сегодня на кафедре психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России проводятся научные исследования различных педагогических проблем, решаемых в том числе с помощью сетевого взаимодействия [5], а также исследования, направленные на формирование компетентного и ответственного пользования интернет-ресурсами [1].

Проблема обеспечения личной профессиональной безопасности стражей правопорядка включает в себя также процесс формирования антикоррупционной устойчивости личного состава ОВД, который тесно связан с профилактикой профессиональной деформации личности сотрудника ОВД и правового нигилизма. По мнению А. В. Буданова, правовой нигилизм превращается в установку на действие, своеобразную «ценностную ориентацию», отражающую массовую психологию «общества потребления» [1, с. 23]. А. В. Будановым убедительно доказано, что ценности «общества потребления» и правовой нигилизм тесно связаны между собой и влекут за собой такие неблагоприятные последствия, как девиантное и делинквентное поведение сотрудников ОВД (коррупционные действия, использование служебного положения в личных целях, преступное сращивание с криминалитетом); деструктивное воздействие на личность, обладающее системным и пролонгированным характером и приводящее к таким явлениям, как профессионально-личностная деформация. Источниками негативного воздействия на личность сотрудника

ОВД могут быть как средства массовой информации, так и бытовые мнения о деятельности полиции. Здесь важным фактором является длительный и многократно повторяющийся характер деструктивной информации, поступающей из различных источников, которой необходимо нечто противопоставить. В этом смысле дискретные мероприятия малоэффективны. По мнению А. В. Буданова, с нигилистической системой взглядов можно бороться только с помощью контрсистемы, которой, по его мнению, выступает контрпедагогика [2, с. 23]. В содержание данного понятия А. В. Буданов вкладывает специфическое направление и условие утверждения позитивной программы развития личности сотрудника ОВД в противоречивых и динамичных социально-педагогических условиях [1]. Ключевой идеей и целью контрпедагогика выступают: профилактика и преодоление у действующих и будущих сотрудников ОВД негативных проявлений в поведении, вызванных системными и пролонгированными деструктивными воздействиями на личность сотрудника ОВД различного характера (дискредитирующие публикации в средствах массовой информации, фейки в сетях мессенджеров, взаимодействие по роду службы с асоциальными элементами и криминалитетом, повышенные социальные ожидания, психологический прессинг высшего руководства и пр.).

В своем исследовании А. В. Буданов предлагает рассмотреть логику контрпедагогических воздействий на примере ранней профилактики развития правового нигилизма у курсантов, слушателей и адъюнктов образовательных организаций высшего образования МВД России. Данные анкетирования, регулярно проводимого на постоянной основе среди кандидатов на обучение в образовательные организации МВД России, позволяют констатировать в большей степени прагматичную мотивацию к поступлению (восприятие будущей службы в ОВД как «доходного места») и ранние признаки правового нигилизма (произвольное отношение к праву, его толкованию, дискретное следование правовым нормам и предписаниям, и пр.).

В условиях развивающегося многополярного мира особенно актуальным становится наследие профессора А. В. Буданова в области переговорной деятельности, понимаемой им как в широком (международном, деловом), так и в узком контексте (криминальные переговоры). А. В. Буданов также разработал рекомендации по проведению переговоров с преступниками в условиях захвата заложников на основе опыта правоохранительных органов Соединенных Штатов Америки [4], переосмыслив зарубежный опыт для применения в отечественных условиях.

В настоящее время Российская Федерация, находясь в режиме проведения специальной военной операции, нуждается в изучении и практическом применении и развитии концептуальных основ как общей, так и профессиональной педагогики, оптимизации всей системы подготовки кадров для органов внутренних дел, воспитания у сотрудников патриотизма и верности долгу [4], формирования у них информационно-коммуникативной культуры [7], готовности к информационной личной защищенности [8, с. 326].

Проведение инновационных исследований, как и реализация их результатов в образовательной практике, невозможно без опоры на научно-педагогические традиции, которые в нашей образовательной организации продолжают крепнуть и развиваются более полувека. Педагогическое наследие профессора Анатолия Валентиновича Буданова и его научные публикации сегодня, как никогда, актуальны. Современный состав кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, изучая и бережно храня научно-педагогическое наследие, продолжают приумножать его, вместе с тем являясь разработчиками уникальных педагогических подходов к обучению, воспитанию и развитию личности сотрудника органов внутренних дел.

Проведение инновационных исследований, как и реализация их результатов в образовательной практике, невозможно без опоры на научно-педагогические традиции, которые в нашей образовательной организации продолжают крепнуть и развиваются более полувека. Педагогическое наследие профессора Анатолия Валентиновича Буданова и его научные публикации сегодня, как никогда, актуальны. Современный состав кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, изучая и бережно храня научно-педагогическое наследие, продолжают приумножать его, вместе с тем являясь разработчиками уникальных педагогических подходов к обучению, воспитанию и развитию личности сотрудника органов внутренних дел.

Список литературы:

1. Байков Д. М. Формирование профессионально-личностной готовности сотрудников органов внутренних дел к противодействию информационным угрозам в сети Интернет : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2022. 259 с.
2. Буданов А. В. Контрпедагогика в работе с курсантами и слушателями образовательных учреждений МВД России // Труды ВИПК МВД России: Актуальные проблемы совершенствования профессиональной

References:

1. Bajkov D. M. Formirovanie professional'no-lichnostnoj gotovnosti sotrudnikov organov vnutrennih del k protivodejstviyu informacionnym ugrozam v seti Internet : dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2022. 259 s.
2. Budanov A. V. Kontrpedagogika v rabote s kursantami i slushatelyami obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii // Trudy VIPK MVD Rossii: Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del : materialy mezhdvuzovskoj

- подготовки сотрудников органов внутренних дел : материалы межвузовской науч.-практ. конф. Домодедово : ВИПК МВД России, 2008. Вып. 21. С. 20–33.
3. Буданов А. В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел. Москва : Академия МВД России, 1997. 133 с.
 4. Буданов А. В. Практические рекомендации по ведению переговоров с преступниками в ситуации захвата заложников (по материалам опыта правоохранительных органов США) : учеб.-метод. материалы для слушателей 1, 2, 5 факультетов Академии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Москва : Академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1995. 76 с.
 5. Митин А. А. Формирование педагогической компетентности руководителей учебных групп территориальных органов МВД России : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2019. 264 с.
 6. Семинар-совещание с заместителями руководителей (начальников) территориальных органов МВД России и образовательных организаций МВД России, курирующими работы с личным составом : иллюстративно-справочные материалы. 8–9 февраля 2024 г., Москва.
 7. Ходякова Н. В. Воспитание у обучающихся вузов МВД России культуры взаимодействия с интернет-средой // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 5. С. 79–83. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39621> (дата обращения: 29.12.2023).
 8. Человек варварского мира и варварский мир человека // Цивилизация и варварство : сб. / В. П. Буданова (отв. ред.) [и др.]. Москва : Аквилон, 2018. Ч. 2. 367 с.
- nauch.-prakt. konf. Domodedovo : VIPK MVD Rossii, 2008. Vyp. 21. S. 20–33.
3. Budanov A. V. Pedagogika lichnoj professional'noj bezopasnosti sotrudnikov organov vnutrennih del. Moskva : Akademiya MVD Rossii, 1997. 133 s.
 4. Budanov A. V. Prakticheskie rekomendacii po vedeniyu peregovorov s prestupnikami v situacii zahvata zalozhnikov (po materialam opyta pravoohranitel'nyh organov SSHA) : ucheb.-metod. materialy dlya slushatelej 1, 2, 5 fakul'tetov Akademii Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Moskva : Akademiya Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 1995. 76 s.
 5. Mitin A. A. Formirovanie pedagogicheskoy kompetentnosti rukovoditelej uchebnyh grupp territorial'nyh organov MVD Rossii : dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2019. 264 s.
 6. Seminar-soveshchanie s zamestitel'nyimi rukovoditelej (nachal'nikov) territorial'nyh organov MVD Rossii i obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii, kuriruyushchimi raboty s lichnym sostavom : illyustrativno-spravochnye materialy. 8–9 fevralya 2024 g., Moskva.
 7. Hodyakova N. V. Education of culture of interaction with Internet environment among students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Modern high technologies. 2023. № 5. S. 79–83. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39621> (data obrashcheniya: 29.12.2023).
 8. Chelovek varvarskogo mira i varvarskij mir cheloveka // Civilizaciya i varvarstvo : sb. / V. P. Budanova (otv. red.) [i dr.]. Moskva : Akvilon, 2018. Ch. 2. 367 s.

Для цитирования:

Храмова Маргарита Вениаминовна. Педагогическое наследие профессора А. В. Буданова // Педагогика и психология: академический журнал. 2024. № 2 (5). С. — .

For citation:

Khramova Margarita Veniaminovna. Pedagogical Legacy of Professor A. V. Budanov // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2024. № 2 (5). P. — .

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ

Бааль Наталья Борисовна,
кандидат политических наук,
профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: nata-baal@mail.ru

Ходякова Наталия Владимировна,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры психологии,
педагогики и организации работы с кадрами,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: hodyakova@yandex.ru

Научная специальность:
5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования

Natal'ya Borisovna Baal',
Candidate of Politics,
Professor at the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: nata-baal@mail.ru

Nataliya Vladimirovna Hodyakova,
Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor at the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: hodyakova@yandex.ru

Scientific specialty:
5.8.1. General pedagogy,
history of pedagogy and education

УДК 37

Дата поступления: 20 февраля 2024 г.

Дата принятия статьи в печать: 13 марта 2024 г.

Девиантное поведение в молодежной среде: сущность, причины и пути педагогической профилактики

Deviant Behavior among Young People: the Essence, Causes and Ways of Pedagogical Prevention

Аннотация

Актуальность: комплексная безопасность нашей страны и перспективы ее поступательного и устойчивого развития во многом зависят от социального благополучия молодежи, ее способности разделять традиционные национальные ценности и соблюдать общепринятые нормы поведения. В этой связи актуализируется изучение сущности и причин девиантного поведения молодых россиян, а также выявление

Abstract

Relevance: the comprehensive security of our country and the prospects for its progressive and sustainable development largely depend on the social well-being of young people, their ability to share traditional national values and comply with generally accepted norms of behavior. In this regard, the study of the essence and causes of deviant behavior of young Russians, as well as the identification of ways of its pedagogical preven-

ние путей его педагогической профилактики.

Проблема: характер молодежных девиаций и порождающие их факторы являются динамически изменчивыми явлениями и требуют постоянных педагогических исследований, поиска адекватных средств их преодоления.

Цель: с позиций различных отраслей гуманитарного знания (педагогике, психологии, политологии, социологии) рассмотреть сущность и причины девиантного поведения молодежи и на основе современных научных достижений в области педагогики предложить пути соответствующей педагогической профилактики.

Методы: анализ научной литературы, синтез научных знаний из различных областей социальных и гуманитарных наук, систематизация результатов научно-педагогических исследований и их обобщение в виде выводов.

Выводы: девиантное поведение – это особый вид отклоняющегося от общепризнанных норм поведения, но его не следует рассматривать как проявление исключительно асоциальной активности. Причины девиантного поведения молодежи связаны с социальными, экономическими, политическими условиями жизни, а также с индивидуальными личностно-психологическими особенностями молодых людей. Педагогическая профилактика девиантного поведения учащейся молодежи состоит в специальном педагогическом проектировании образовательной среды, позволяющей старшеклассникам и студентам не только успешно адаптироваться в ней, но и приобретать опыт успешной субъектной деятельности, социализироваться посредством диалога, творчески самореализоваться.

Ключевые слова: норма; девиация; образовательная организация; мотивация; молодежь; подростки; молодежная среда.

tion, is being updated.

Problem: the nature of youth deviations and the factors that generate them are dynamically changing phenomena and require constant pedagogical research, the search for adequate means to overcome them.

Goal: from the standpoint of various branches of humanitarian knowledge (pedagogy, psychology, political science, sociology), to consider the essence and causes of deviant behavior of young people and, based on modern scientific achievements in the field of pedagogy, to propose ways of appropriate pedagogical prevention.

Methods: analysis of scientific literature, synthesis of scientific knowledge from various fields of social sciences and humanities, systematization of the results of scientific and pedagogical research and their generalization in the form of conclusions.

Conclusions: deviant behavior is a special kind of behavior deviating from generally accepted norms, but it should not be considered as a manifestation of exclusively antisocial activity. The reasons for the deviant behavior of young people are related to social, economic, political living conditions, as well as to the individual personality and psychological characteristics of young people. Pedagogical prevention of deviant behavior of young students consists in a special pedagogical design of the educational environment, which allows high school students and students not only to successfully adapt to it, but also to gain experience in successful subjective activity, socialize through dialogue, and creatively self-actualize.

Keywords: norm; deviation; educational organization; motivation; youth; teenagers; youth environment.

Главным условием существования и нормального функционирования любой системы является ее способность находиться в равновесии. Незначительное отклонение от установленных норм способно расшатать эту систему. Во все времена с момента появления общественной формации и развития общества как такового в целях урегулирования определенных отношений между членами формации использовались различные правила. История человечества не раз доказала тот факт, что хаос переходит в разрушение и уничтожение цивилизации, а стремление к организации и согласованию выступает гарантией существования жизни вообще и общества в частности. Нормы являются именно тем механизмом, который удерживает

равновесие в условиях постоянных перемен. Любое отклонение от установленных норм расшатывает эту систему, поэтому необходимым условием сохранения внутреннего баланса является прогнозирование и профилактика проявления отклонений от норм (девиации) в тех или иных социальных группах.

В чем состоит сущность девиации, и каковы причины ее проявления? Понятие «девиация» происходит от латинских слов *deviatio* – заблуждение и *devio* – сбиться с пути [2]. Девиантное поведение – это результат сложного взаимодействия множества факторов. Оно может быть вызвано как политическими, так и экономическими проблемами, а также социальными изменениями. Влияние всех этих аспектов мо-

жет привести к увеличению фактов асоциального поведения, усилению социальных проблем, росту числа преступлений среди молодежи и причинять значительный ущерб, как материальный, так и нравственный. Необходимо найти пути борьбы с этим явлением, чтобы общество могло развиваться и процветать.

Итак, девиация рассматривается как отклонение от общепринятых норм поведения. Понятие «девиация» впервые появилось в социальной мысли в 60-х гг. XX в. для объяснения необычного поведения и социальных проблем, выходящих за рамки уголовного права. Девиация подразумевала не только преступность, но и менее опасные нарушения социальных правил, норм и установок, она сравнивалась с «дивным танцем» на грани дурного тона [1, с. 27].

Далее возникает следующий вопрос: если девиация – это своеобразное отступление от стандартных норм, то что в данном случае можно считать эталоном? Для ответа на этот вопрос необходимо глубже изучить особенности девиантного поведения среди молодежи, которое обычно связывается с отрицательными формами отклонения от норм и даже с преступными действиями, т. е. с антисоциальным поведением. Поиск решения обсуждаемой проблемы необходимо начать с изучения психологии современных молодых людей, понимания, что заставляет их совершать асоциальные поступки, и как помочь им возвращаться на нормативно приемлемый путь.

В общей теории социальной девиации представлены разнообразные взгляды и подходы, отражающие сложную взаимосвязь различных факторов. Большинство концепций соответствует трем основным моделям – психогенной, социогенной и регулятивной, но специалисты признают, что девиантное поведение не может быть полностью объяснено только мононаучным путем. Поэтому изучение этого явления целесообразно проводить с использованием мультипарадигмального подхода, включающего такие теории, как: социально-экологическая, дифференцированной связи, аномии, субкультур, отчуждения, стигматизации, нейтрализации, «дрейфа» и контркультур [5, с. 45–55].

Для молодежи характерны специфические социально-психологические особенности, которые могут проявляться в нарушениях закона, инициативном формировании молодежных группировок, в особенностях поведения подростков в различных сферах жизни. Важно выявлять причины слабой адаптации молодых людей к общепринятым нормам и культурным традициям, чтобы помочь им успешно взаимодействовать с современным обществом [6, с. 24–32; 11; 19, с. 75].

Различения в поведении не всегда можно связать с нарушением закона – это может быть отклонение от общепринятых норм и ценностей. Ведь в жизни каждого общества есть место нестандартным и непривычным поступкам, которые вызывают общественное возмущение или, напротив, интерес. Не все отклонения подпадают под уголовную ответственность, но могут серьезно повлиять на общественное мнение и динамику.

В научном сообществе девиантное поведение рассматривается как выход за пределы общественных норм и ожиданий, представляющий угрозу для социума. Закрепилось мнение о том, что развитию аномального поведения среди молодежи в современном мире способствует дезорганизация, являющаяся неотъемлемой частью крупных социальных перемен под воздействием модернизации. Индустриализация и урбанизация, кризис социализации, распад традиционных ценностей, массовая миграция молодежи из деревень в города, психологическое давление и прочие факторы социальной трансформации взаимосвязаны и формируют сложную картину современных вызовов обществу.

Существуют две разновидности девиантного поведения: творческое и разрушительное. Агрессивная форма девиации, как в явной, так и в скрытой форме, нацелена на перераспределение ресурсов, достижение целей за счет игнорирования интересов окружающих, несправедливое решение проблемы в пользу одной из сторон за счет ухудшения положения другой. Характер агрессивного поведения определяется не только воспитанием, но и поведением другой стороны взаимодействия. Скрытая агрессия говорит о недостаточном энергетическом потенциале для преодоления разочарования у человека. [8, с. 32; 17, с. 145–151]. Девиантное поведение с разрушительной направленностью представляет собой незаконные действия, производимые личностью или группой людей, которые не соответствуют общественным ожиданиям и нормам, обусловленным культурой. Это поведение искажает установленные роли и может замедлить прогресс общества. Не следует путать разрушительную девиацию с преступностью, так как преступление – это лишь одно из проявлений данного вида девиантного поведения, подпадающее под уголовную ответственность [10; 17, с. 145–151].

По мере взросления и интеграции в общество, большинство молодых людей обнаруживает, что их социальный статус заметно ниже, чем у других. Во всех культурах концепция старшинства включает как возрастные, так и социальные аспекты, что приводит к неравенству в обществе, особенно в сравнении со взрослыми

ми. Молодежь часто ощущает свою непривилегированность из-за эйджизма, который проявляется в социальных взаимоотношениях между разными возрастными группами [20]. Обладая ключевыми позициями в социальной иерархии, взрослые люди имеют достаточные средства, чтобы защитить свой статус и устранить конкурентов из числа молодежи, которые им не нравятся. Все это — источник потенциальных молодежных девиаций.

Теперь рассмотрим вариант творчества как проявление относительно позитивных девиаций в поведении молодежи. Заметим, что эпоха юности неразрывно связана с идеей приключений (жажда приключений особенно ярко проявляется в юном возрасте). Обычно к ним стремятся творческие личности — лидеры, одаренные юноши и девушки, и отклонения в их поведении от общепринятых норм часто ориентированы не столько на нарушение принятого порядка, сколько на свою относительно автономную и свободную деятельность, направленную на отказ от стереотипов и создание новой реальности. Эти молодые люди испытывают потребность в интеллектуальной независимости, характеризуются излишней самоуверенностью, но в любом случае креативные, с особым преобладающим отношением к миру. Свои способности и уникальные качества они проявляют на очень узких, специфических участках деятельности [18]. Можно допустить, что позитивные девиации способствуют более эффективной адаптации молодежи в условиях стихийно изменяющихся реалий.

Процесс самоопределения человека невозможен без удовлетворения его базовых потребностей: в ощущении безопасности, в социальных связях (надежные и верные друзья, признание другими успехов и достижений) и в репутации. По мнению В.С. Грехнёва, девиации начинаются там и тогда, где и когда чего-то не хватает. Поэтому одной из причин девиантного поведения юноши или девушки может быть неудовлетворенная потребность в проявлении себя, стремление быть отличным от других. При этом не столь важно, каким способом это будет достигнуто: позитивным либо негативным [4, с. 20].

Резюмируя взгляд на *девиантное поведение*, можно заключить, что это особый вид отклоняющегося от общепризнанных норм поведения, но его не всегда надо рассматривать как проявление только асоциальной активности.

Основными *принципами профилактики* девиантного поведения с учетом его личностно-психологической природы являются принципы: гуманизации всей жизнедеятельности молодых людей и их межличностных отношений; демократизации управления молодежными коллек-

тивами; природосообразности (учета возрастных особенностей молодых людей); инновационной трансформации образовательных систем; педагогизации жизненного пространства; признания неповторимости, самоценности и уникальности личности каждого юноши и девушки; творческой самореализации.

Какие же существуют возможности педагогической профилактики деструктивного девиантного поведения в молодежной среде? Исследователи-педагоги предлагают разные пути и меры.

Так, по мнению Г.А. Мысиной, изучающей зависимые формы поведения студенческой молодежи, требуется создание особых условий образовательной среды, которые бы обеспечивали физическое, психическое и социальное благополучие обучающихся [14, с. 78].

Специальную программу физкультурно-оздоровительной работы с подростками-девиантами предлагает в своем исследовании М.Н. Жуков. В данную программу он включает три компонента: диагностику психологического и физического состояния старшеклассников, формирование у них интереса к занятиям физической культурой и спортом, коррекцию физического, нравственного и эмоционального состояния [7, с. 97].

А.Г. Сапрунов отмечает, что важнейшими мерами педагогической профилактики девиаций среди школьников и студентов является обеспечение связи обучения и воспитания, вовлечение молодежи в освоение программ дополнительного образования, в деятельность юношеских общественных организаций [16, с. 174].

В исследовании Н.Н. Савиной преодоление делинквентного поведения подростков возможно на основе индивидуальных программ развития их креативности, создания позитивных стимулов творческой деятельности в различных образовательных средах.

В.Д. Гатальский рассматривает девиантное поведение учащейся молодежи как результат переживания взрослеющей личностью различных критических ситуаций, а педагогическое преодоление негативных проявлений как рефлексию и деятельное участие педагога в судьбе молодого человека на основе «понимающего диалога». Пути педагогической профилактики ученый связывает с оптимизацией культурно-образовательного окружения девиантов в части устранения или элиминации негативно воздействующих на них условий [3, с. 70].

Подобного мнения придерживается и исследователь Т.Д. Молодцова. Она предлагает разрабатывать и реализовывать в работе с девиантными юношами и девушками смыслообразующую модель взаимодействия с ними педагога в культурно-образовательной среде. При этом

акцент делается на вытеснении асоциальных ценностей, смыслов и мотивов личности просоциальными [13, с. 143].

Девиации школьников как рассогласование внешних и внутренних механизмов их социализации определяет Е. Н. Приступа. В ее диссертации предлагаются два варианта профилактики: через педагогическое влияние на внешние связи личности с социумом и через педагогическое сопровождение обучающихся [15, с. 175].

В исследовании М.А. Ковальчук педагогическая профилактика девиантных проявлений в поведении старшеклассников понимается как двусторонний процесс. С одной стороны, это создание условий ближайшего окружения, ориентированных на ресоциализацию дезадаптированных школьников, с другой стороны, это развитие личностной сферы обучающихся. Автор считает главным вектором превенции негативных проявлений развитие субъектного опыта старшего школьника, что осуществимо через создание для него ситуаций свободного выбора сферы самореализации [9, с. 156].

Как показано в наших работах [21, с. 313–316; 22, с. 412–415; 23, с. 211–218], девиантные проявления личности в социокультурной среде свидетельствуют о том, что она пребывает в деструктивной ситуации взаимодействия с этой средой – ситуации дезадаптации.

В центре ситуации дезадаптации всегда усматривается противоречие между созданными внешними условиями жизни и деятельности и внутренними диспозициями личности, а трансформация данной ситуации в конструктивную предполагает *педагогическое управление параметрами среды*, иными словами специальную организацию педагогической деятельности по коррекции условий средового окружения личности в зависимости от типа дезадаптации (дезадаптация в части когнитивной, деятельностной, ценностно-смысловой или целостной ориентировки).

Список литературы:

1. Афанасьев В. С., Гилинский Я. И. Девиантное поведение и социальный контроль в условиях кризиса российского общества : учеб. пособие. Санкт-Петербург : Филиал Ин-та социологии РАН, 1993. 167 с.
2. Большая российская энциклопедия : в 30 т. Москва : БРЭ, 2007. Т. 8. 766 с.
3. Гатальский В.Д. Система педагогической пропедевтики девиантного поведения учащейся молодежи : дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2011. 750 с.

Педагогическое преодоление когнитивной дезадаптации требует создания средовых условий систематизации информации и дозирования нагрузок, задания норм и образцов поведения и деятельности, эстетичного и эргономичного окружения, подкрепления и положительной эмоциогенности [12; 15]. Педагогическое преодоление деятельностной дезадаптации подразумевает создание в среде условий вариативности и соревновательности, оценки индивидуальной успешности на основе объективных критериев-эталонов. Ценностно-смысловая дезадаптация может быть преодолена посредством средовых условий для рефлексии, самопрезентации и диалогического общения с референтной группой, соответствующей групповой оценки. Преодоление дезадаптации в части целостной ориентировки личности связано с элиминацией педагогического контроля и предоставлением условий максимальной творческой свободы [12; 14].

Какие выводы можно сделать из всего сказанного?

Во-первых, девиантное поведение – это особый вид отклоняющегося от общепризнанных норм поведения, но его не всегда надо рассматривать как проявление только асоциальной активности.

Во-вторых, причины девиантного поведения молодежи связаны с социальными, экономическими, политическими условиями жизни, а также с индивидуальными личностно-психологическими особенностями молодых людей.

В-третьих, педагогическая профилактика девиантного поведения учащейся молодежи состоит в специальном педагогическом проектировании образовательной среды, позволяющей старшеклассникам и студентам не только успешно адаптироваться в ней, но и приобретать опыт успешной субъектной деятельности, социализироваться посредством диалога, творчески самореализоваться.

References:

1. Afanas'ev V. S., Gilinskij Ya. I. Deviantnoe povedenie i social'nyj kontrol' v usloviyah krizisa rossijskogo obshchestva : ucheb. posobie. Sankt-Peterburg : Filial In-ta sociologii RAN, 1993. 167 s.
2. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya : v 30 t. Moskva : BRE, 2007. T. 8. 766 s.
3. Gatal'skij V. D. Sistema pedagogicheskoy propedevtiki deviantnogo povedeniya uchashchejsya molodezhi : dis. ... d-ra ped. nauk. Sankt-Peterburg, 2011. 750 s.
4. Grekhnyov V. S. Deviations of human behavior and pedagogical possibilities of their correction // Philosophy and Society. 2012. № 2. S. 5–22.

4. Грехнёв В.С. Девиации поведения людей и педагогические возможности их коррекции // *Философия и общество*. 2012. № 2. С. 5–22.
5. Димов В.М. Проблемы девиантного поведения российской молодежи // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология*. 1997. № 2. С. 91–93.
6. Дубинин С.Н., Назмутдинов Р.А., Каирова Б.К. Психология девиантного поведения : учеб. пособие. Костанай : Костанайский гос. пед. ин-т, 2019. 144 с.
7. Жуков М.Н. Социально-педагогические и оздоровительные технологии в физическом воспитании детей и подростков с девиантным поведением : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2005. 370 с.
8. Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения : учеб. пособие. 2-е изд., испр. Москва : Издательский центр «Академия», 2004. 288 с.
9. Ковальчук М.А. Профилактика девиантного поведения старшеклассников : дис. ... д-ра пед. наук. Ярославль, 2002. 344 с.
10. Кочеров А.В. Девиантное поведение как психологический феномен // *Вестник науки*. 2020. № 2 (23). Т. 2. С. 33–40.
11. Коэн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // *Социология сегодня*. Москва : Прогресс, 1965. С. 520–521.
12. Михайликов В.Л., Михайликова В.В. Воспитательная работа в ОВД и принципы ее реализации // *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2021. № 4. С. 16–21.
13. Молодцова Т.Д. Теория и практика предупреждения и преодоления дезадаптации подростков : дис. ... д-ра пед. наук. Ростов-на-Дону, 1998. 431 с.
14. Мысина Г.А. Создание условий для обеспечения физического, психического и социального благополучия студентов в здоровьесберегающей образовательной среде вуза : дис. ... д-ра пед. наук. Тула, 2011. 433 с.
15. Приступа Е.Н. Социально-педагогическая профилактика девиаций социального здоровья школьника : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2008. 490 с.
16. Спрунов А.Г. Теория и методология исследования проблем профилактики социальных отклонений несовершеннолетних : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2002. 320 с.
17. Сиоридзе А.Т. Психологический портрет личности участника молодежных экстремистских групп // *Право и образование*. 2007. № 3. С. 145–151.
18. Снимщикова Э.В. Творчество как вариант проявления позитивных девиаций поведения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>
5. Dimov V.M. Problems of deviant behavior of Russian youth // *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 18. 1997. № 2. S. 91–93.
6. Dubinin S. N., Nazmutdinov R. A., Kairova B. K. Psihologiya deviantnogo povedeniya : ucheb. posobie. Kostanaj : Kostanajskij gos. ped. in-t, 2019. 144 s.
7. Zhukov M.N. Social'no-pedagogicheskie i ozdorovitel'nye tekhnologii v fizicheskom vospitanii detej i podrostkov s deviantnym povedeniem : dis. ... d-ra ped. nauk. Moskva, 2005. 370 s.
8. Zmanovskaya E.V. Deviantologiya: psihologiya otklonyayushchegosya povedeniya : ucheb. posobie. 2-e izd., ispr. Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. 288 s.
9. Koval'chuk M.A. Profilaktika deviantnogo povedeniya starsheklassnikov : dis. ... d-ra ped. nauk. Yaroslavl', 2002. 344 s.
10. Kocherov A. V. Deviantnoe povedenie kak psihologicheskij fenomen // *Vestnik nauki*. 2020. № 2 (23). Т. 2. S. 33–40.
11. Koen A. Issledovanie problem social'noj dezorganizacii i otklonyayushchegosya povedeniya // *Sociologiya segodnya*. Moskva : Progress, 1965. S. 520–521.
12. Mihajlikov V. L., Mihajlikova V. V. Educational work in law enforcement bodies and its operating principles // *Problems of law-enforcement activity*. 2021. № 4. S. 16–21.
13. Molodcova T. D. Teoriya i praktika preduprezhdeniya i preodoleniya dezadaptacii podrostkov : dis. ... d-ra ped. nauk. Rostov-na-Donu, 1998. 431 s.
14. Mysina G.A. Sozdanie uslovij dlya obespecheniya fizicheskogo, psihicheskogo i social'nogo blagopoluchiya studentov v zdorov'esberegayushchej obrazovatel'noj srede vuza : dis. ... d-ra ped. nauk. Tula, 2011. 433 s.
15. Pristupa E. N. Social'no-pedagogicheskaya profilaktika deviacij social'nogo zdorov'ya shkol'nika : dis. ... d-ra ped. nauk. Moskva, 2008. 490 s.
16. Sprunov A. G. Teoriya i metodologiya issledovaniya problem profilaktiki social'nyh otklonenij nesovershennoletnih : dis. ... d-ra yurid. nauk. Moskva, 2002. 320 s.
17. Sioridze A. T. Psychological portrait of the personality of a member of youth extremist groups // *Education and Law*. 2007. № 3. S. 145– 151.
18. Snimshchikova E. V. Tvorchestvo kak variant proyavleniya pozitivnyh deviacij povedeniya. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-kak-variant-proyavleniya-pozitivnyh-deviatsiy-povedeniya/viewer> (data obrashcheniya: 20.01.2024).
19. Strokina Yu. V. Deviantnoe povedenie molodezhi – kategoriya social'naya // *Rossiya i*

- tvorchestvo-kak-variant-proyavleniya-pozitivnyh-deviatsiy-povedeniya/viewer (дата обращения: 20.01.2024).
19. *Строкина Ю. В.* Девиантное поведение молодежи – категория социальная // Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже 3 тысячелетия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань : Астраханский гос. пед. ун-т, 2001.
 20. *Таран Ю. Н.* Комплексный подход к организации работы по профилактике преступлений и правонарушений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2. С. 22–24.
 21. *Ходякова Н. В.* Педагогическая профилактика деструктивного поведения подростков // Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи : сб. науч. трудов Всерос. науч.-практ. конф. Москва : Московский ун-т МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. С. 313–316.
 22. *Ходякова Н. В.* Педагогическое проектирование информационно-образовательной среды вуза МВД России в интересах личностного развития и преодоления Интернет-зависимости курсантов и слушателей // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя) : сб. науч. трудов VI Международной конф. Москва : Московский ун-т МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. С. 412–415.
 23. *Ходякова Н. В., Сердюк Н. В., Грищенко Л. Л.* Проектирование педагогической деятельности по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних на основе ситуационно-средового подхода // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 211–218.
 - Vostok. Filosofskie problemy geopoliticheskikh processov: Kaspijskij region na rubezhe 3 tysyacheletiya : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Astrahan' : Astrahanskij gos. ped. un-t, 2001.
 20. *Taran Yu. N.* An integrated approach to the organization of work on the prevention of crimes and offenses of minors // Issues of Juvenile Justice. 2009. № 2. S. 22–24.
 21. *Hodyakova N. V.* Pedagogicheskaya profilaktika destruktivnogo povedeniya podrostkov // Profilaktika agressii i destruktivnogo povedeniya molodezhi : sb. nauch. trudov Vseros. nauch.-prakt. konf. Moskva : Moskovskij un-t MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotyа, 2022. S. 313–316.
 22. *Hodyakova N. V.* Pedagogicheskoe proektirovanie informacionno-obrazovatel'noj sredy vuza MVD Rossii v interesah lichnostnogo razvitiya i preodoleniya Internet-zavisimosti kursantov i slushatelej // Professional'noe obrazovanie sotrudnikov organov vnutrennih del. Pedagogika i psihologiya sluzhebnoj deyatelnosti: sostoyanie i perspektivy (k 20-letiyu obrazovaniya Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotyа) : sb. nauch. trudov VI Mezhdunarodnoj konf. Moskva : Moskovskij un-t MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotyа, 2022. S. 412–415.
 23. *Hodyakova N. V., Serdyuk N. V., Grishchenko L. L.* Design of pedagogical activities for the prevention of juvenile deviant behavior based on a situational and environmental approach // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1 (99). S. 211–218.

Для цитирования:

Бааль Наталья Борисовна, Ходякова Наталия Владимировна. Девиантное поведение в молодежной среде: сущность, причины и пути педагогической профилактики // Педагогика и психология: академический журнал. 2024. № 2 (5). С. – .

For citation:

Baal' Natal'ya Borisovna, Hodyakova Nataliya Vladimirovna. Deviant Behavior among Young People: the Essence, Causes and Ways of Pedagogical Prevention // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2024. № 2 (5). P. – .

Краснова Елена Михайловна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами,
Академии Управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: elenakrasnova12@yandex.ru

Научная специальность:
5.8.1. Общая педагогика,
история педагогике и образования

Elena Mihajlovna Krasnova,
Candidate of Law,
Senior Lecturer at the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: elenakrasnova12@yandex.ru

Scientific specialty:
5.8.1. General pedagogy, history
of pedagogy and education

УДК 37

Дата поступления: 21 февраля 2024 г.

Дата принятия статьи в печать: 13 марта 2024 г.

Оценка и формирование профессионально-личностных качеств сотрудников как педагогическая задача деятельности подразделений по работе с личным составом территориальных органов МВД России: к постановке проблемы

Assessment and Formation of Professional and Personal Qualities of Employees as a Pedagogical Task of the Activities of the Departments for Work with Personnel of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: to the Problem Statement

Аннотация

Актуальность исследования: в современном российском обществе остро стоит проблема педагогической оценки и развития профессионально-значимых деловых и личностных качеств сотрудников органов внутренних дел. От степени сформированности профессионализма, компетентности и личностных свойств сотрудников во многом зависит эффективность выполнения ими оперативно-служебных задач. В связи с этим научно-педагогические исследования, которые могут создать концептуальную основу кадровой работы в МВД России и совершенствования организации подготовки личного состава, приобретают особое значение.

Проблема исследования: педагогические противоречия и проблемы, возникающие в работе подразделений по работе с личным со-

Abstract

Relevance of the study: in modern Russian society, the problem of pedagogical assessment and development of professionally significant business and personal qualities of employees of internal affairs bodies is acute. The degree of formation of professionalism, competence and personal characteristics of employees largely determines the effectiveness of their performance of operational and official tasks. In this regard, scientific and pedagogical research, which can create a conceptual basis for personnel work in the Ministry of Internal Affairs of Russia and improve the organization of personnel training, is of particular importance.

The problem of research: pedagogical contradictions and problems arising in the work of departments dealing with personnel of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs

ставом территориальных органов МВД России, требуют своего разрешения, в том числе исследовательскими методами.

Цель: выявление профессионально-значимых качеств сотрудников органов внутренних дел и определение педагогических путей и средств повышения эффективности работы подразделений по работе с личным составом территориальных органов МВД России, обеспечивающих должное обучение и воспитание сотрудников, формирование компетентного кадрового состава.

Методы: анализ и синтез теоретических положений, системный подход к изучаемой проблеме, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, социологический и статистические методы.

Выводы: возрастающие требования к сотрудникам органов внутренних дел со стороны государства вызывают необходимость проведения специальных научно-педагогических исследований по определению перечня их значимых профессионально-личностных качеств. Обоснованная разработка такого перечня в свою очередь требует перестройки ведомственных систем обучения и воспитания, оценки и аттестации кадров, а также модернизации соответствующих педагогических средств.

Ключевые слова: органы внутренних дел; подразделения по работе с личным составом органов внутренних дел; профессиональная подготовка; морально-психологическая подготовка; педагогические основы; профессионализм; компетентность; критерии оценки.

of Russia require their resolution, including research methods.

Purpose: to identify professionally significant qualities of employees of the internal affairs bodies and to identify pedagogical ways and means to improve the efficiency of the work of departments working with personnel of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, ensuring proper training and education of employees, the formation of competent personnel.

Methods: analysis and synthesis of theoretical propositions, a systematic approach to the problem under study, comparative legal, structural and functional, sociological and statistical methods.

Conclusions: the increasing demands on employees of internal affairs bodies from the state cause the need for special scientific and pedagogical research to determine the list of their significant professional and personal qualities. The reasonable development of such a list, in turn, requires the restructuring of departmental systems of education and upbringing, assessment and certification of personnel, as well as the modernization of appropriate pedagogical tools.

Keywords: internal affairs bodies; units for working with personnel of internal affairs bodies; professional training; moral and psychological training; pedagogical foundations; professionalism; competence; evaluation criteria.

Президент Российской Федерации¹, Правительство Российской Федерации и МВД России² на протяжении последних десятилетий фокусируют внимание на повышении эффективности деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) и их подразделений. Такая тенденция обуславливается целым набором факторов: как геополитической международной ситуацией, так и спецификой протекания политических, экономических и социальных процессов внутри страны. К социально-политическим факторам следует отнести проводимую МВД России реформу, которая базируется на принципах

профессионализма и объективности оценки качества деятельности подразделений Министерства. В этой связи особое значение приобретают научные исследования, которые могут послужить основанием нового подхода к работе с личным составом МВД России.

В современном российском обществе остро стоит проблема оценки деловых и личностных качеств сотрудников ОВД. Деятельность полиции имеет целевую ориентацию на защиту прав и свобод граждан, защиту личности, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, профилактику преступности и борьбу с правонарушениями. От профессионализма, компетентности и профессионально-личностных свойств сотрудников во многом зависит эффективность решения ими оперативно-служебных задач как на уровне территориальных подразделений, так и МВД России в целом. По мнению А. М. Столяренко, актуальность оценки профессиональ-

¹ Выступление В. В. Путина на расширенной коллегии МВД России 17 февраля 2022 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/67795> (дата обращения: 08.01.2024).

² Выступление В. А. Колокольцева на расширенной коллегии МВД России 17 февраля 2022 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/67795> (дата обращения: 08.01.2024).

но-личностных свойств руководителей и сотрудников ОВД обусловлена как изменениями, происходящими в обществе, так и потребностью в обучении и воспитании специалистов, готовых к компетентному участию в реформировании общества [5].

С точки зрения О.А. Мальцевой, профессиональная подготовка сотрудников ОВД – это особым образом организованный процесс развития их профессиональных знаний, умений, навыков [3]. Действительно, цель профессионального обучения и воспитания сотрудников ОВД состоит в формировании такого кадрового состава, который в современных условиях соответствует предъявляемым государством требованиям, умело владеет средствами профессиональной деятельности, в том числе информационными технологиями, и обладает личностными качествами, обеспечивающими эффективность деятельности МВД России.

Профессор М.М. Добробаба пишет о взаимосвязи личностных и профессиональных качеств сотрудников ОВД, которая выражается в их профессиональной служебной деятельности [2]. Анализ психолого-педагогических работ периода 1980–2000 гг., вышедших в свет до принятия Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³, позволил исследователю определить необходимые личностные качества для эффективной деятельности в системе государственных органов, а именно:

- интеллектуальные (способность к анализу, логическому и абстрактному мышлению, развитая память и др.);
- характерологические (личная инициатива и ответственность, упорство, добросовестное отношение к делу);
- коммуникативные (общительность, эмпатия, уравновешенность);
- самооценочные (способность к самокритике, чувство собственного достоинства и др.) [2].

Какие требования предъявляются к сотрудникам полиции в настоящее время и какими профессионально-личностными качествами они должны обладать?

Требования к личности и профессиональным качествам сотрудников ОВД находим в различных нормативных правовых актах: в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, Федеральном законе от 25 де-

кабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵, в Указе Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации»⁶, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации»⁷ и в целом ряде других ведомственных нормативных правовых актов⁸.

Анализируя действующие нормативные правовые акты, регулирующие деятельность подразделений по работе с личным составом (далее – ПРЛС), и меры, принимаемые МВД России по совершенствованию этой деятельности, можно выявить противоречия между всевозрастающими требованиями к руководителям (заместителям руководителей) и уровнем их компетентности, профессионализма. Проблемы возникают в части недостаточного знания индивидуально-личностных особенностей подчиненных, нерегулярности проведения воспитательной работы с отдельными сотрудниками и коллективом, необъективности оценки профессионально важных качеств в ходе аттестации кадров. Все эти проблемы становятся факторами негативного влияния на социально-психологический климат в служебных коллективах.

Организация работы ПРЛС территориальных ОВД строится с учетом изменений статуса (государственного и правового) подразделений МВД России, а также особенностей выполнения оперативно-служебных задач, что требует поиска новых подходов и решений по организации профессионального обучения и индивидуальной воспитательной работы с сотрудниками, замещающими должности в ОВД. Речь идет о формировании профессиональных и личностных качеств, а также когнитивно-операционного опыта и компетенций, обеспечивающих эффективное выполнение профессиональных

ской Федерации : Федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.01.2024).

⁵ О противодействии коррупции : Федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.01.2024).

⁶ О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 // СПС Гарант (дата обращения: 08.01.2024).

⁷ Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 (с изм. и доп.) // СПС Гарант (дата обращения: 08.01.2024).

⁸ Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460; Вопросы организации морально-психологического обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.01.2024).

³ О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.01.2024).

⁴ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Россий-

задач в новых условиях. При этом необходимо добавить, что каждая профессия (направление деятельности) предъявляет к сотрудникам ОВД свои специфические требования.

Вместе с тем с позиций ряда исследователей, существуют личностные психологические качества, которые являются инвариантными для многих видов деятельности в ОВД. Н.Ю. Муратшина [4] объединила такие качества в группы (всего ею выделено семь инвариантных групп качеств и одна профессионально-зависимая группа), каждая из которых характеризуется своей сферой проявления:

- культура профессиональной коммуникации;
- духовно-нравственная и правовая культура;
- заинтересованное отношение к профессионально-служебной деятельности;
- эмоционально-волевые свойства личности;
- рефлексивное отношение к себе;
- интеллектуальная культура;
- гражданское мировоззрение;
- профессионально важные качества.

С нашей точки зрения, оценка именно этих групп качеств целесообразна при приеме кандидатов на службу в ОВД в ходе проведения психодиагностических мероприятий.

В настоящее время выстроенная система организации морально-психологического обеспечения деятельности ОВД, предусмотренная ведомственными приказами по вопросам организации морально-психологического обеспечения ОВД, возлагает на ПРЛС выполнение определенных полномочий, которые включают в себя воспитательную, психологическую, социальную работу, в том числе и в особых условиях. Данные мероприятия направлены на воспитание высоких гражданских, профессиональных и нравственных качеств личности, обусловленных спецификой профессии и службы в ОВД; формирование профессиональной культуры, сплочение служебных коллективов. Безусловно, организация профессиональной подготовки сотрудников и, в частности, морально-психологической проводится с использованием современных информационных и педагогических технологий, с применением форм и методов дистанционного обучения, контрольно-тестовых систем. Полученные результаты используются для совершенствования организации работы с личным составом через определение степени готовности сотрудников и служебных коллективов к результативному и качественно-му выполнению оперативно-служебных задач, профилактики нарушений дисциплины.

Вместе с тем следует отметить, что задачи, сформулированные кадровым службам ведомства Министром внутренних дел Российской Федерации, выполняются не в полном объеме и не всегда бывают решены эффек-

тивно. Очевидный факт, что в условиях повышенной нагрузки (некомплект в подразделениях основных служб МВД России по состоянию на 1 января 2024 г. составил 15,2 % (139 011 человек))⁹ совершенствование эффективности работы ПРЛС возможно осуществлять за счет повышения профессионализма руководителей и личного состава в целом.

Количество кандидатов на службу, прошедших профессиональный психологический отбор, существенно меньше подавших заявления граждан (в 2021 г. – 69 007 человек, не рекомендовано – 7 431 человек; 2022 г. – 69 557 человек, не рекомендовано – 6 738 человек; 2023 г. – 64 886 человек, не рекомендовано – 6 319 человек). Подготовка лиц, впервые принятых на службу – один из важных процессов профессиональной подготовки. Значимую роль в этом процессе имеют рекомендации по развитию конкретных качеств, характеризующих высокий уровень профессионализма, самостоятельного совершенствования сотрудников. В этой связи организация работы подразделений по работе с личным составом должна рассматриваться как педагогический процесс.

Изучая педагогические основы в деятельности ОВД, А.С. Галкин считает, что качество оценки и уровень формирования профессиональных качеств сотрудника ОВД находятся в прямой зависимости от аттестации сотрудника, качества и состояния ее проведения [1]. Мы можем согласиться с этой точкой зрения лишь в той части, что аттестация является частью целенаправленной, планомерной служебной и кадровой работы, обеспечивающей подготовку сотрудников ОВД на уровне, который необходим для выполнения служебных обязанностей. Однако ведущей целью должно стать повышение эффективности деятельности сотрудников без снижения педагогического качества взаимодействия руководителей и подчиненных.

Подводя итог, можем заключить, что возрастающие требования к сотрудникам ОВД со стороны государства вызывают необходимость проведения специальных научно-педагогических исследований по определению перечня их значимых профессионально-личностных качеств. Обоснованная разработка такого перечня в свою очередь потребует перестройки ведомственных систем обучения и воспитания, оценки и аттестации кадров, а также модернизации соответствующих педагогических средств достижения названной цели.

⁹ Статистические данные ГУРЛС МВД России // Материалы семинара-совещания с заместителями руководителей (начальников) территориальных органов МВД России и образовательных организаций МВД России, курирующими работу с личным составом. 8–9 февраля 2024 г. Москва.

Список литературы:

1. *Галкин А. С.* Педагогические основы кадровой работы в органах МВД : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2003. 185 с.
2. *Добробаба М. М.* Деформация личности государственного служащего как причина совершения дисциплинарных проступков на государственной службе // Административное право и процесс. 2020. № 11. СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.01.2024).
3. *Мальцева О. А.* Психолого-педагогические факторы эффективности профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, впервые принятых на службу // Ученые записки Орловского государственного университета. № 1 (70). 2016. С. 218–222.
4. *Муратишина Н. Ю.* Характеристика требований служебной деятельности к личности сотрудника ОВД // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3 (21). С. 124–130.
5. *Столяренко А. М.* Юридическая психология : курс лекций. Москва : ЭКМОС, 2000. 324 с.

Для цитирования:

Краснова Елена Михайловна. Оценка и формирование профессионально-личностных качеств сотрудников как педагогическая задача деятельности подразделений по работе с личным составом территориальных органов МВД России: к постановке проблемы // Педагогика и психология: академический журнал. 2024. № 2 (5). С. — .

References:

1. *Galkin A. S.* Pedagogicheskie osnovy kadrovoy raboty v organah MVD : dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2003. 185 s.
2. *Dobrobaba M. M.* Deformation of the Personality of a Public Servant as a Reason Disciplinary Offenses in the Public Service // Administrative Law and Procedure. 2020. № 11. SPS Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya: 08.01.2024).
3. *Mal'ceva O. A.* Psihologo-pedagogicheskie faktory effektivnosti professional'noj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del, vpervye prinyatyh na sluzhbu // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. № 1 (70). 2016. S. 218–222.
4. *Muratshina N. Yu.* Characteristics of the requirements of official activity to the personality of an employee of the internal affairs bodies // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia. 2015. № 3 (21). S. 124–130.
5. *Stolyarenko A. M.* Yuridicheskaya psihologiya : kurs lekcij. Moskva : EK MOS, 2000. 324 s.

For citation:

Krasnova Elena Mihajlovna. Assessment and Formation of Professional and Personal Qualities of Employees as a Pedagogical Task of the Activities of the Departments for Work with Personnel of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: to the Problem Statement // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2024. № 2 (5). P. — .

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Бутан Андрей Игоревич,
слушатель 2-го факультета,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: mtv-psy@mail.ru

Научная специальность:
5.3.5. Социальная психология, политическая
и экономическая психология

Andrey Igorevich Butan,
Listener of the 2nd Faculty,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: mtv-psy@mail.ru

Scientific specialty:
5.3.5. Social psychology, political
and economic psychology

УДК 159.9

Дата поступления: 18 января 2024 г.

Дата принятия статьи в печать: 13 марта 2024 г.

Влияние внутриличностных конфликтов на служебную деятельность сотрудников правоохранительных органов

The Impact of Intrapersonal Conflicts on the Performance of Law Enforcement Officers

Аннотация

Актуальность: основными задачами проведения психологической работы в правоохранительных органах России являются создание оптимальных условий для службы личного состава, профилактика негативных психоэмоциональных состояний у сотрудников, минимизация возникновения противоправного или аутоагрессивного поведения. Правильно спланированная управленческая и кадровая работа также выступает барьером для предотвращения девиантного поведения среди сотрудников, снижая распространение чрезвычайных происшествий и преступлений в правоохранительных органах России.

Постановка проблемы: современный этап развития России, глобальные политические и социально-экономические трансформации, кризисы, связанные с пандемией, а также потенциальное участие в вооруженных конфликтах могут способствовать неблагоприятным психологическим последствиям у сотрудни-

Abstract

Relevance: the main tasks of conducting psychological work in Russian law enforcement agencies are to create optimal conditions for the service of personnel, prevent negative psycho-emotional states in employees, minimize the occurrence of illegal or autoaggressive behavior. Properly planned management and personnel work also acts as a barrier to preventing deviant behavior among employees, reducing the spread of emergencies and crimes in Russian law enforcement agencies.

Problem statement: the current stage of Russia's development, global political and socio-economic transformations, pandemic-related crises, as well as potential participation in armed conflicts can contribute to adverse psychological consequences for employees due to high mental stress and low adaptation to external conditions. This condition can lead to intrapersonal conflict that prevents the completion of tasks and potentially leads to autoaggressive behavior.

The purpose of the study is to analyze the prob-

ков из-за высокого психического напряжения и низкой адаптации к внешним условиям. Это состояние может привести к внутриличностному конфликту, препятствующему выполнению задач и потенциально ведущему к аутоагрессивному поведению.

Цель исследования: анализ проблемы внутриличностного конфликта и его влияния на служебную деятельность сотрудников правоохранительных органов.

Методы исследования: теоретико-методологический анализ научной литературы, абстрагирование, обобщение, систематизация.

Результаты и ключевые выводы: изменения в обществе могут привести к трансформации ценностей человека, вызывая внутренний конфликт. Этот конфликт может снизить эффективность, повлиять на выполнение задач и нанести вред психическому здоровью, что потенциально может привести к дезадаптации и аутоагрессивному поведению. Эти состояния могут быть следствием недостаточного развития механизмов адаптации личности.

Ключевые слова: личность; сотрудники правоохранительных органов; внутриличностные конфликты; психологическое здоровье; аутоагрессивное поведение.

lem of intrapersonal conflict and its impact on the performance of law enforcement officers.

Research methods: theoretical and methodological analysis of scientific literature, abstraction, generalization, systematization.

Results and key conclusions: changes in society can lead to the transformation of human values, causing internal conflict. This conflict can reduce efficiency, affect task performance, and harm mental health, potentially leading to maladaptation and autoaggressive behavior. These conditions may be the result of insufficient development of personality adaptation mechanisms.

Keywords: personality; law enforcement officers; intrapersonal conflicts; psychological health; autoaggressive behavior.

История развития современного мира имеет множество примеров разнообразных конфликтов. Конфликты бывают разных форм и масштабов: от глобальных войн, затрагивающих миллионы людей, до отдельных внутренних конфликтов, влияющих на личную и окружающую жизнь. Каждый тип имеет свое значение и значение в формировании современного мира. Правоохранительная деятельность основана на разрешении социальных конфликтов: поддержание общественного порядка, защита граждан и собственности, расследование преступлений, реагирование на чрезвычайные ситуации и обеспечение поддержки общественной безопасности. Для эффективного решения служебных задач и поддержания психического здоровья сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) требуется значительный объем внутренних ресурсов в связи с конфликтами, возникающими вследствие общности интересов внутри небольших коллективов и затрагивающими отдельные лица внутри сообщества. В связи с присущими служебной деятельности опасностями, многозадачностью, нехваткой времени, эмоциональным напряжением и ситуациями повышенного напряжения для сотрудников ОВД крайне важно использовать значительные

внутренние ресурсы для решения служебных задач и сохранения психического здоровья. Внутриличностный конфликт может существенно повлиять на производительность труда и является важной областью внимания в этом контексте.

Конструкт «личность» относится к уникальному набору характеристик, черт, поведения и моделей мышления, которые определяют личность. Он охватывает различные аспекты, такие как эмоциональные модели, социальные взаимодействия, когнитивные процессы и личные ценности. Черты личности относительно стабильны во времени и влияют на то, как люди воспринимают окружающий мир и взаимодействуют с ним. Внутриличностный конфликт относится к борьбе человека между различными мыслями, чувствами или мотивами внутри себя, вызывающей чувство напряжения или дилеммы. Это часто связано с противоречивыми желаниями, убеждениями или эмоциями, которые могут повлиять на поведение человека и принятие решений.

Внутриличностный конфликт может повлиять на службу в правоохранительной системе, оказывая воздействие на способность принимать решения, эффективно общаться и поддерживать хорошее психическое и эмоциональное

благополучие, что имеет решающее значение для эффективной деятельности.

Психологические исследования были направлены на анализ особенностей противоречий внутри личности сотрудников правоохранительной системы, возникших под влиянием служебной деятельности (Л. И. Анцыферова, В. Е. Василюк, Е. С. Калмыкова, В. Л. Васильев, А. И. Шипилов, Ю. Н. Юрлов, А. М. Столяренко, В. М. Поздняков, М. И. Марьин и др.). В рамках работ данных авторов также исследованы особенности трудовой деятельности в правоохранительных органах, в целях понимания того, как качества личности сотрудников способствуют их адаптации к меняющимся служебным задачам. При изучении психологических особенностей служебной деятельности отмечается наличие как объективных, так и субъективных факторов, обуславливающих возникновение и развитие внутриличностных конфликтов, к которым относятся:

1. Объективные факторы — нормативы, определяющие служебную деятельность, субкультурная регламентация межличностного общения.

2. Субъективные факторы Т. В. Мальцева в своем исследовании определяет как «неустойчивость ценностных ориентаций, неадекватные мотивы выбора профессии, неадекватность образа “Я-профессиональное”, неблагоприятные социально-психологические условия профессиональных намерений и стратегий поведения в профессиональной деятельности, неадекватность внутреннего образа служебной деятельности» [3, с. 12].

Е. М. Бабосов определял внутриличностный конфликт как «острое, критическое самоощущение и переживание индивида, вызванное затянувшейся борьбой структур внутреннего мира личности, отражающее противоречивые связи с социальной средой и препятствующее принятию адекватного ситуации решения и активными действиями по его реализации» [1, с. 43].

Внутренние конфликты у сотрудников правоохранительных органов, как правило, связаны:

1) с несоответствием личностных качеств. Конфликты могут возникать из-за различий в личностных качествах сотрудников правоохранительных органов, таких как стили общения, напористость и эмоциональный интеллект;

2) квалификационными требованиями. Конфликты могут возникать, когда офицеры не соответствуют необходимой квалификации для своей должности, что приводит к сомнениям в их способности эффективно выполнять свои обязанности;

3) неправильными представлениями об обязанностях. Конфликт может возникнуть, когда

у офицеров возникает недопонимание или неправильные представления о том, как выполнять свои служебные обязанности, что приводит к непоследовательной или неэффективной правоприменительной практике;

4) конфликтами, связанными с выполнением задач. Конфликты могут возникать, когда офицеры сталкиваются со сложными задачами или конфликтующими приоритетами, что приводит к разногласиям по поводу того, как действовать в конкретных ситуациях или эффективно распределять ресурсы.

Одна из причин подобного рода внутриличностных конфликтов, по мнению Е. В. Шабаровой, И. А. Куренкова, лежит в «кадровом дефиците, возникшем в системе МВД России в период реформы 2011 г., выразившейся в сокращении личного состава. Ввиду кадрового дефицита, требования к кандидатам, поступающим на службу в ОВД, по сравнению с прошлым периодом, являются заниженными. В последующем, при приеме на службу и назначении на должности, указанные лица не в полной мере могут осуществлять свои функциональные обязанности либо осуществлять их не должным образом» [5].

Исследователи внутриличностных конфликтов предполагают, что данные трудности могут возникнуть из-за слаборазвитости воли, низкого уровня стрессоустойчивости и адаптационного потенциала. В научной литературе с помощью диагностических процедур, показаны различные исследования внутриличностного конфликта и его симптомокомплексов на основе косвенных признаков. Так, Ю. Н. Юрлов в данных целях в своем исследовании использовал методики: Т. Лири (ДМО), М. Рокича (ценностные ориентации), шкалу депрессии в работе по изучению особенностей внутриличностного конфликта у курсантов военных училищ.

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов определяют внутриличностный конфликт такими характеристиками, как напряжение, поток и сила, которые варьируются в зависимости от актуальности и серьезности каждой конкретной ситуации, как она воспринимается человеком, и его психологической стабильности. Исследователи показывают, что с большей напряженностью переживаются функционально-ролевые, адаптационные конфликты и конфликты, связанные с неадекватной самооценкой, менее напряженно — морально-нравственные и причинно-побудительные конфликты.

В. В. Вахнина, Т. В. Мальцева, О. А. Ульянина, Т. В. Михайлова, изучая феномен конфликтного поведения в различных формах его проявления, сам внутриличностный конфликт определяют как «феноменологически многоплановое психологическое явление, характе-

ризующееся противоречивыми тенденциями внутри самосознания, которые отражают, прежде всего, диссонанс между мотивационно-смысловыми образованиями и возможностями личности и возникают под влиянием ситуации взаимодействия личности и социальной среды, внешне проявляясь на фоне негативных переживаний через затруднения в общении и деструктивное поведение» [2, с. 39].

В целом внутриличностный конфликт нарушает нормальные механизмы адаптации, способствует психологическому стрессу и может привести к аутоагрессивному поведению.

В. Д. Шадриков отмечал, что при возникновении конфликта возникает противоречие между индивидуальными способностями и требованиями деятельности, приводящее к длительному психологическому напряжению. Этот внутриличностный конфликт может возникнуть в результате трудностей адаптации к новой реальности и социальной атмосфере современного общества.

Немаловажным фактором, оказывающем влияние на возможность развития внутриличностного конфликта, является «синдром эмоционального выгорания» В. В. Бойко. Автор считает, что эмоциональное выгорание является механизмом психологических защит психики от психотравмирующих обстоятельств. Выгорание часто стереотипно воспринимается как следствие профессионального поведения, приводящего к дисфункциональным расстройствам.

«При адаптации индивида к новым условиям деятельности некоторые слои психики перестраиваются, соответственно, изменяются принципы, установки, мотивы. Происходящие изменения в структуре психики в период адаптации оказывают непосредственное влияние на поведение человека, на его уровень психического напряжения, на его эмоциональные реакции, способы реагирования.

Работа в рамках строгой иерархической системы может привести к тому, что сотрудники привыкнут выполнять приказы начальства, что освобождает их от ответственности за принятие

решений. При самостоятельном принятии решений могут возникнуть сомнения и колебания из-за перекладывания ответственности.

Соответственно, сотрудники могут испытывать сложности в адаптации при резко изменяющихся условиях. Им комфортнее быть ведомыми, что не исключает роста по карьерной лестнице и замещение руководящих должностей в ОВД» [4].

Разрешение внутриличностных конфликтов предполагает восстановление согласованности внутреннего мира и психики человека. По мнению А. Я. Анцупова и А. И. Шпилова, необходимыми условиями и предостережениями разрешения внутриличностного конфликта являются сохранение устойчивой системы ценностей, адаптивность и гибкость в реакциях, поддержание адекватной самооценки, коррекция иерархии социальных ролей, развитие сильных волевых качеств.

В последние годы изучению внутриличностных конфликтов среди сотрудников правоохранительных органов уделяется значительное внимание. Этой теме посвящены многочисленные учебные, методические и научные работы. Научные усилия были направлены на организацию мероприятий, способствующих оптимальному морально-психологическому состоянию внутри коллективов правоохранительных органов. Кроме того, исследование было направлено на понимание профессиональных, личностных и служебных качеств сотрудников правоохранительных органов для обеспечения их готовности к эффективному выполнению задач в динамично меняющейся внешней среде.

Проблема внутриличностного конфликта достаточно ярко проявляется в наше время. Внутриличностные конфликты широко распространены из-за повышенного психического и эмоционального напряжения среди сотрудников правоохранительных органов, что приводит к затруднениям в преодолении трудностей и снижению способности к адаптации. Это может привести к аутоагрессивному поведению, поскольку внутренние ресурсы людей истощаются.

Список литературы:

1. *Бабосов Е. М.* Социология : учеб. Минск : ТетраСистем, 2011. 285 с.
2. Виды конфликтов и их урегулирование в органах внутренних дел Российской Федерации : учеб. пособие / В. В. Вахнина [и др.] ; под ред. В. В. Вахниной. Москва : Академия управления МВД России, 2021. 172 с.
3. *Мальцева Т. В.* Психологическое консультирование курсантов и слушателей высших

References:

1. *Babosov E. M.* Sociologiya : ucheb. Minsk : TetraSistem, 2011. 285 s.
2. Vidy konfliktov i ih uregulirovanie v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii : ucheb. posobie / V.V. Vahnina [i dr.] ; pod red. V.V. Vahninnoj. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. 172 s.
3. *Mal'ceva T. V.* Psihologicheskoe konsul'tirovanie kursantov i slushatelej

образовательных учреждений МВД России в ситуациях внутриличностных конфликтов профессионального становления : автореф. ... дис. Москва, 2004. 24 с.

4. Особенности внутриличностных конфликтов сотрудников полиции в процессе адаптации к службе в органах внутренних дел Российской Федерации / О.А. Терегулова [и др.] // Прикладная психология и педагогика. 2023. Т. 8. № 2. С. 174–181.
5. *Шабарова Е. В., Куренков И. А.* Проблемы внутриличностных конфликтов в деятельности сотрудников ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 1. С. 96–98.

Для цитирования:

Бутан Андрей Игоревич. Влияние внутриличностных конфликтов на служебную деятельность сотрудников правоохранительных органов // Педагогика и психология: академический журнал. 2024. № 2 (5). С. — .

vysshih obrazovatel'nyh uchrezhdenij MVD Rossii v situacijah vnutrilichnostnyh konfliktov professional'nogo stanovleniya : avtoref. ... dis. Moskva, 2004. 24 s.

4. Features of intrapersonal conflicts among employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation / O.A. Teregulova [i dr.] // Applied Psychology and Pedagogy. 2023. T. 8. № 2. S. 174–181.
5. *Shabarova E. V., Kurenkov I. A.* Problems of intrapersonal conflicts in the activities of police officers // Psychology and Pedagogy of Service Activities. 2019. № 1. S. 96–98.

For citation:

Butan Andrey Igorevich. The Impact of Intrapersonal Conflicts on the Performance of Law Enforcement Officers // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2024. № 2 (5). P. — .

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сперанская Алевтина Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент факультета русского языка,
Столичный педагогический университет,
КНР, 100048, г. Пекин, р-н Хайдянь,
Сисаньхуань бэйлу, д. 105
E-mail: alsperanskaya@yandex.ru

Alevtina Nikolaevna Speranskaya,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Associate Professor at the Faculty of Russian Language,
Capital Pedagogical University,
China, 100048, Beijing, Haidian district,
Sisanhuanbailu, 105
E-mail: alsperanskaya@yandex.ru

Кочетков Максим Владимирович,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры электроэнергетики и автоматики,
Заполярный государственный университет имени
Н. М. Федоровского, Российская Федерация,
663310, Красноярский край,
г. Норильск, ул. 50 лет Октября, д. 7;
доцент кафедры информационных технологий
обучения и непрерывного образования,
Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск,
пр. Свободный, 79
E-mail: m-kochetkov@yandex.ru

Maksim Vladimirovich Kochetkov,
Candidate of Technology, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Electric
Power Engineering and Automation,
Fedorovsky Polar State University,
Russian Federation, 663310, Krasnoyarsk Territory,
Norilsk, 50 Let Oktyabrya St., 7;
Associate Professor at the Department of Information
Technology Training and Continuing Education,
Siberian Federal University,
Russian Federation, 660041, Krasnoyarsk,
Svobodny Ave., 79
E-mail: m-kochetkov@yandex.ru

Научная специальность:
5.3.5. Социальная психология, политическая
и экономическая психология

Scientific specialty:
5.3.5. Social psychology, political
and economic psychology

УДК 316.776.34:371.321

Дата поступления: 22 января 2024 г.

Дата принятия статьи в печать: 13 марта 2024 г.

Социопсихолингвистическое сопровождение образовательной деятельности

Sociopsycholinguistic Support of Educational Activities

Аннотация

Актуальность: оптимальность достижения образовательных целей в значительной степени обусловлена такой стороной коммуникативной компетентности, как осведомленность педагога о коммуникативных приоритетах учебного коллектива. Выяснение коммуникативных предпочтений, которыми (сознательно или интуитивно) руководствуются учащиеся, составляет актуальную задачу поддержки образовательной деятельности в учебном заведении.

Abstract

Relevance: the optimality of achieving educational goals is largely due to such a side of communicative competence as the teacher's awareness of the communicative priorities of the educational team. Finding out the communicative preferences that (consciously or intuitively) students are guided by is an urgent task of supporting educational activities in an educational institution.

The purpose of the study: based on the materials of an empirical study, to reveal the pos-

Цель исследования: на материалах эмпирического исследования раскрыть возможность экспликации коммуникативных предпочтений обучающихся.

Методы исследования: изучение и анализ результатов анкетирования.

Результаты и ключевые выводы: на примере проведенного авторами анкетирования курсантов (Сибирский юридический институт МВД России) показана продуктивность социопсихолингвистического сопровождения учебного процесса. Анкетирование проводилось в начале учебного года, и полученные результаты были использованы педагогами в своей работе. Достоверность обработки обеспечивается микросоциологическим методом количественного описания, а статистическая достоверность – критерием Стьюдента. Суть социопсихолингвистического анкетирования заключается в том, что через числовые индексы определяются три параметра коммуникативной системы малой группы учащихся: тематические, содержательные и жанровые предпочтения.

Ключевые слова: микросоциология; образовательная деятельность; социолингвистика; психолингвистика; анкетирование; коммуникативная компетенция.

sibility of explication of students' communicative preferences.

Research methods: study and analysis of the survey results.

Results and key conclusions: using the example of the survey of cadets conducted by the authors (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia), the productivity of sociopsycholinguistic support of the educational process is shown. The survey was conducted at the beginning of the academic year, and the results obtained were used by teachers in their work. The reliability of processing is provided by the microsociological method of quantitative description, and statistical reliability is provided by the Student's criterion. The essence of the sociopsycholinguistic questionnaire is that three parameters of the communicative system of a small group of students are determined through numerical indices: thematic, content and genre preferences.

Keywords: *microsociology; educational activity; sociolinguistics; psycholinguistics; questionnaire; communicative competence.*

Коммуникативная компетентность – одна из основообразующих детерминант профессионально-творческих качеств педагога, а также специалиста в любой сфере современной профессиональной деятельности [1; 4; 5; 11; 12]. Ценность живого педагогического общения неизменно возрастает [2; 9; 11; 12] в условиях усиливающегося вектора цифровизации всех сфер жизни общества, включая образование [3; 10; 14; 15]. Оптимальность достижения образовательных целей в значительной степени обусловлена такой стороной коммуникативной компетентности, как осведомленность педагога о коммуникативных приоритетах учебного коллектива. Предлагаемая методика [5; 6; 7] диагностики (анкетирование) благоприятствует предоставлению педагогу информации о коммуникативных установках коллектива обучающихся, содействует рефлексии и аксиологическому согласованию коммуникативного процесса. Результаты анкетирования коллектива обучающихся с учетом их микросоциологической и психологической интерпретации позволяют «увидеть» преподавателю коммуникативные особенности каждой учебной группы. С помощью разработанной методики [6; 7; 8] диагностики коммуникативных норм поведения можно оценить ряд социодинамических и психологических характеристик респондентов.

Чем обусловлены возможности и эффективность методики? В анкете предусматриваются задания, позволяющие определить разные стороны коммуникативного процесса и рефлексии тестируемого. Сложившаяся на сегодняшний день научно-познавательная ситуация в социолингвистике и психолингвистике позволяет параметризовать лингвистическую и социальную стороны коммуникативной деятельности, отсюда и возможность использовать эти параметры в тестировании [11]. Достоверность обработки обеспечивается микросоциологическим методом количественного описания, а статистическая достоверность – применением критерия Стьюдента.

Полная анкета состоит из семи заданий, из которых мы рассмотрим три, чтобы на их примере показать, как содержание заданий связано с разносторонним диагностированием коммуникативных приоритетов тестируемых. В качестве единиц накопления обучающимися коммуникативного опыта использованы параметры «тема беседы», «содержание» и «речевые жанры» (табл. 1, 2, 3). В устоявшемся учебном коллективе результаты анкетирования предоставляют возможность «увидеть» общие коммуникативные установки коллектива обучающихся.

Таблица 1

Тематическая составляющая коммуникации

Какую тему беседы Вы охотно поддерживаете? Обведите номер (не более 4 номеров в обеих колонках)		
Тема беседы	От случая к случаю	Постоянно
a) Политическая	001	002
b) Учебная	003	004
c) Бытовая	005	006
d) Духовная (религиозная)	007	008
e) По содержанию научной деятельности	009	010
f) Об искусстве	011	012
g) Об отношениях в семье	013	014
h) Об отношениях в коллективе	015	016

Таблица 2

Содержательная составляющая коммуникации

На что Вы прежде всего обращаете внимание в речи собеседника? Оцените предложенное, расставив по местам цифры от 1 до 9, где 9 – самая максимальная оценка. Убедительная просьба не повторять оценку второй раз	
a) ответственность собеседника	
b) содержательность высказывания	
c) логичность речи собеседника	
d) умение собеседника промолчать	
e) правдивость высказываний	
f) корректное использование чужой информации	
g) степень важности информации	
h) навязчивость собеседника	
i) связь слов с делом	

Таблица 3

Жанровая составляющая коммуникации

Насколько продуктивны по отношению к Вам следующие речевые жанры? Оцените их, расставив в колонках цифры от 1 до 6, где 6 – самая максимальная оценка		
	В вузе	Вне вуза
a) Речевой жанр		
b) Просьба		
c) Приказ (приказывающая сторона имеет на это право)		
d) Совет (рекомендация)		
e) Угроза (угроза не противоречит этическим нормам)		
f) Объяснение		
g) Уведомление (информирование)		
h) Напишите, какие жанры, кроме названных, Вы считаете важными:		

Тематическая составляющая коммуникации (табл. 1). Наиболее популярной темой обсуждения в среде обучающихся является учебная. Также по актуальности очень высоко оценивается бытовая тема и политическая в отдельных учебных группах. В среднем у обучающихся тема, отражающая отношения в семье, не имеет высокого уровня, но очень велик модуль среднеквадратичного отклонения, который указывает на наличие отдельных курсантов, заинтересованных в данной теме. Наименее актуальными являются

темы об искусстве, духовная и о научной деятельности, т. е. темы, способствующие развитию внутреннего мира обучающихся.

Содержательная составляющая коммуникации (табл. 2). Целью этого задания является выявление особенностей аксиологических ориентиров тестируемых при оценке содержания коммуникации. Параметры, которые вошли в анкету и являются элементами содержания коммуникации, определены нами на основании аксиолингвистического анализа русских паремий [13; 14].

Четкие, явно выраженные закономерности, характерные для всех учебных групп, по результатам проведенного анкетирования не прослеживаются. Принципиальные схемы построения речевого поведения субъективны. Исключение составляют данные, относящиеся к лидирующим типам мнений в некоторых группах: приоритет *e* и *g* – правдивость и важность. Гендерная выборка позволила сделать вывод, что девушки, в отличие от юношей, предпочитают выстраивать принципы речевого поведения, опираясь на все составляющие речевой ситуации: в выборе схем речевого поведения они имеют в виду весь спектр оценок.

Жанровая составляющая коммуникации (табл. 3) показывает, что ни просьба, ни приказ не являются доминантой в стенах института, тогда как вне учебного заведения просьба вырастет в абсолютную доминанту, а приказ переходит в статус игнорируемого. Весьма противоречивое отношение в среде курсантов вызывают такие речевые действия, как совет (с тенденцией роста); объяснение (с тенденцией игнорирования); уведомление (с тенденцией игнорирования). Социальное место совета в учебном учреждении неустойчиво и не нормировано. Зато в семье совет начинает набирать очки, переходя в статус слабо доминирующего. Уведомление как речевое действие вызывает у обучающихся также противоречивое отношение, которое повышает свою балльность в ситуации вне института, но не меняет иерархического статуса, оставаясь в зоне противоречивости. Объяснение как речевое действие вызывает у тестируемых противоречивое отношение. Социальный опыт респондентов не обеспечил формирование соответствующей оценки этого жанра. Если учесть, что у курсантов при повы-

шении рейтинга этого жанра все-таки не меняется его статус, то можно утверждать, что обучающиеся с объяснениями «не знакомы» и в общении вне института. Угроза как жанр в среде курсантов полностью игнорируется и уровень игнорирования повышается с переходом ситуации за стены института. Это единственный жанр, который не имеет статистически достоверную разность при переходе из стен института во внешнюю к нему среду, занимая постоянно низкий иерархический статус.

Обучающиеся не видят разницы в стилях общения ни в учебном заведении, ни вне его. При смене ситуаций общения, т. е. при переходе из учебной сферы в бытовую и семейную не отмечается резкого изменения в иерархическом статусе ни одного жанра.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно утверждать следующее. При всей кажущейся однородности среды обучающихся фиксируется выраженная дифференциация коммуникативных норм поведения по учебным группам. Задание 2 позволяет анализировать ценностные предпочтения исследуемых групп. Совокупность рейтингов определяет степень актуальности для респондентов содержания коммуникации: отношение к слову, связи слова с делом, правдивость, логичность и т. д. Анализ результатов выполнения заданий 1 и 3 позволяет определить перспективы развития коммуникативных компетенций в ближайшем и среднем будущем. По результатам этих заданий можно утверждать, что из имеющихся тем и жанров общения в учебной и быденной сферах нет значительных расхождений в группах курсантов, хотя система коммуникативных предпочтений имеет в них различную структуру.

Список литературы:

1. *Ахметзянова Г. М.* Влияние социального капитала педагогов на развитие ученического коллектива школы // *Инновации в образовании*. 2021. № 1. С. 129–138.
2. *Кочетков М. В.* Коммуникативно-ориентированные технологии профессионального обучения : учеб. пособие. Красноярск : Сибирский гос. тех. ун-т, 2014. 161 с.
3. *Кочетков М. В.* Развитие творчески-инновационной образовательной среды и грядущая парадигма образования // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2014. № 12. С. 23–31.
4. *Кочетков М. В.* Развитие творческой личности преподавателя: Педагогический аспект. Москва : Ун-т Рос. акад. образования, 2004. 224 с.
5. *Кочетков М. В.* Творчество и образовательные технологии в вузе правоохранительной системы : учеб. пособие. Красноярск : Сибирский юридический ин-т МВД России, 2003. 133 с.

References:

1. *Ahmetzyanova G. M.* Influence of social capital of teachers on the development of the school's student body // *Innovation in Education*. 2021. № 1. S. 129–138.
2. *Kochetkov M. V.* Kommunikativno-orientirovannye tekhnologii professional'nogo obucheniya : ucheb. posobie. Krasnoyarsk : Sibirskij gos. tekhn. un-t, 2014. 161 s.
3. *Kochetkov M. V.* Development of creative and innovative educational environment and future paradigm of education // *Alma Mater (Vestnik Vysshey Shkoly) (Higher School Herald)*. 2014. № 12. P. 23–31.
4. *Kochetkov M. V.* Razvitie tvorcheskoj lichnosti prepodavatelya: Pedagogicheskij aspekt. Moskva : Un-t Ros. akad. obrazovaniya, 2004. 224 s.
5. *Kochetkov M. V.* Tvorchestvo i obrazovatel'nye tekhnologii v vuze pravoohranitel'noj sistemy : ucheb. posobie. Krasnoyarsk : Sibirskij yuridicheskij in-t MVD Rossii, 2003. 133 s.

6. Кочетков М. В., Сперанская А. Н., Сперанский А. В. Диагностика коммуникативных норм поведения и ее использование в учебно-воспитательной работе : учеб. пособие. Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2005. 185 с.
7. Кочетков М. В., Сперанская А. Н., Сперанский А. В. Диагностика коммуникативных норм субъектов учебно-воспитательного процесса : учеб. пособие. Красноярск: Ин-т проблем непрерывного образования РАО, 2010. 160 с.
8. Кочетков М. В., Сперанская А. Н., Сперанский А. В. Социопаремиологический подход к диагностическому сопровождению образовательной деятельности // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 1. С. 120–124.
9. Красильникова Е. В. О цифровизации гуманитарной модели образования // Цифровизация в АПК: технологические ресурсы, новые возможности и вызовы времени : сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 11–13 февраля 2020 г. Тверь : Тверская гос. с.-х. акад., 2020. С. 383–387.
10. О формах организации самостоятельной работы студентов / Е. В. Красильникова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 206.
11. Проблемы воспитания учащейся молодежи в системе современного вуза / Е. В. Красильникова [и др.]. Тверь : Тверская гос. с.-х. акад., 2023. 133 с.
12. Сердюк Н. В., Земзерева В. И. Деловая риторика. Москва : Академия управления МВД России, 2020. 100 с.
13. Сперанская А. Н. Далевский паремикон о речи: научное издание // Язык и социальная действительность. 2011. Вып. 2. С. 31–42.
14. Сперанская А. Н. Паремииологический Кодекс речевого поведения // Бог, род и речь в народной культуре: анализ русских паремий : монография / А. К. Лесинская, Н. И. Мазай, А. Н. Сперанская. Красноярск: Изд-во СФУ, 2023. С. 17–95. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/152777?show=full&ysclid=1w4rgu0hy9544614502> (дата обращения: 20.03.2023).
15. Kochetkov M. V., Avdeeva E. A. Humanitarian reversing higher education in the Russian Federation in light of the transhumanist challenges // The Philosophical Forum. 2021. Vol. 52, No. 2. P. 103–114.
6. Kochetkov M. V., Speranskaya A. N., Speranskij A. V. Diagnostika kommunikativnyh norm povedeniya i ee ispol'zovanie v uchebno-vospitatel'noj rabote : ucheb. posobie. Krasnoyarsk : Krasnoyar. gos. un-t, 2005. 185 s.
7. Kochetkov M. V., Speranskaya A. N., Speranskij A. V. Diagnostika kommunikativnyh norm sub"ektov uchebno-vospitatel'nogo processa : ucheb. posobie. Krasnoyarsk: In-t problem nepreryvnogo obrazovaniya RAO, 2010. 160 s.
8. Kochetkov M. V., Speranskaya A. N., Speranskij A. V. Socio-paremiological approach to diagnostic support of educational activity // Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research. 2018. № 1. P. 120–124.
9. Krasil'nikova E. V. O cifrovizacii gumanitarnoj modeli obrazovaniya // Cifrovizaciya v APK: tekhnologicheskie resursy, novye vozmozhnosti i vyzovy vremeni : sb. nauch. trudov po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Tver', 11–13 fevralya 2020 g. Tver' : Tverskaya gos. s.-h. akad., 2020. S. 383–387.
10. About forms of organisation of students' independent work / E. V. Krasil'nikova [i dr.] // Modern Problems of Science and Education. Surgery. 2016. № 3. P. 206.
11. Problemy vospitaniya uchashchejsya molodezhi v sisteme sovremennogo vuza / E. V. Krasil'nikova [i dr.]. Tver' : Tverskaya gos. s.-h. akad., 2023. 133 s.
12. Serdyuk N. V., Zemzereva V. I. Delovaya ritorika. Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2020. 100 s.
13. Speranskaya A. N. Dalevskij paremikon o rechi: nauchnoe izdanie // Yazyk i social'naya dejstvitel'nost'. 2011. Vyp. 2. S. 31–42.
14. Speranskaya A. N. Paremiologicheskij Kodeks rechevogo povedeniya // Bog, rod i rech' v narodnoj kul'ture: analiz russkih paremij : monografiya / A. K. Lesinskaya, N. I. Mazaj, A. N. Speranskaya. Krasnoyarsk: Izd-vo SFU, 2023. S. 17–95. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/152777?show=full&ysclid=1w4rgu0hy9544614502> (data obrashcheniya: 20.03.2023).
15. Kochetkov M. V., Avdeeva E. A. Humanitarian reversing higher education in the Russian Federation in light of the transhumanist challenges // The Philosophical Forum. 2021. Vol. 52, No. 2. P. 103–114.

Для цитирования:

Сперанская Алевтина Николаевна, Кочетков Максим Владимирович. Социопсихолингвистическое сопровождение образовательной деятельности // Педагогика и психология: академический журнал. 2024. № 2 (5). С. — .

For citation:

Speranskaya Alevtina Nikolaevna, Kochetkov Maksim Vladimirovich. Sociopsycholinguistic Support of Educational Activities // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2024. № 2 (5). P. — .

Михайлова Татьяна Викторовна,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры психологии,
педагогика и организации работы с кадрами,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: mtvpsk2015@yandex.ru

Савченко Елена Александровна,
слушатель 2-го факультета,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: savchenkoelena2008@rambler.ru

Научная специальность:
5.3.9. Юридическая психология
и психология безопасности

УДК 159.9

Дата поступления: 25 января 2024 г.

Дата принятия статьи в печать: 13 марта 2024 г.

Особенности отношения сотрудников ОВД к карьерному росту в процессе профессиогенеза

Peculiarities of the Attitude of Employees of the Internal Affairs Bodies to Career Growth in the Process of Profession Genesis

Аннотация

Актуальность: современные изменения условий службы в органах внутренних дел актуализируют постановку вопроса о развитии профессиональной карьеры сотрудников органов внутренних дел, существующих проблемах их профессионального и карьерного роста. Внешняя оценка человека с точки зрения профессионализма проявляется не только в профессиональном признании, но и в показателях служебной карьеры. Карьера психологически воспринимается как явление, по сути, предполагающее иерархическое продвижение по служебной лестнице. При этом вопросы карьерных ориентаций, их специфика, особенности построения, планирования профессионального и должностного роста по-прежнему остаются малоизученными и требуют дальнейшего проведения научных исследований.

Постановка проблемы: в современном мире обеспечение квалифицированными кадрами всех

Tat'yana Viktorovna Mihajlova,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: mtvpsk2015@yandex.ru

Elena Aleksandrovna Savchenko,
Listener of the 2nd Faculty,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: savchenkoelena2008@rambler.ru

Scientific specialty:
5.3.9. Legal psychology
and security psychology

Abstract

Relevance: modern changes in the conditions of service in the internal affairs bodies actualize the question of the development of the professional career of employees of the internal affairs bodies, the existing problems of their professional and career growth. An external assessment of a person from the point of view of professionalism is manifested not only in professional recognition, but also in the indicators of his official career. A career is psychologically perceived as a phenomenon, in fact, involving hierarchical advancement through the ranks. At the same time, the issues of career orientations, their specifics, features of building, planning professional and job growth remain poorly understood and require further scientific research.

Problem statement: in the modern world, the provision of qualified personnel for all law enforcement agencies is based primarily on the main stimulating factor – the guarantee of career growth

правоохранительных органов основывается прежде всего на основном стимулирующем факторе – гарантии карьерного роста сотрудников. Одновременно с этим такие негативные факторы, как быстрое омоложение, текучесть кадров, вымывание профессионального ядра, а также полное или частичное разрушение системы наставничества приводит к тому, что исследователи все больше интересуются вопросами, связанными с построением карьеры в органах внутренних дел. Практика показывает, что успешность профессионального развития субъекта службы определяется его способностью достигать высоких квалификационных показателей и профессионального мастерства. Исследование отношений сотрудников органов внутренних дел к карьерному росту в процессе профессиогенеза может сыграть важную диагностическую роль в наблюдении за профессиональной деятельностью и профессионально-психологическим выбором, что позволяет прогнозировать эффективность и надежность сотрудников органов внутренних дел.

Цель исследования: на материалах теоретического анализа и эмпирического исследования раскрыть сущность понятий «карьера» и «карьерный рост» сотрудников органов внутренних дел, проанализировать отношение сотрудников к службе, к собственной карьере и к профессиональной деятельности.

Методы исследования: изучение и анализ научных источников по проблеме исследования, моделирование ключевых понятий, систематизация и обобщение полученных результатов с помощью методов наблюдения, опроса.

Результаты и ключевые выводы: в результате эмпирического исследования был осуществлен опрос сотрудников органов внутренних дел по специально разработанной анкете, состоящей из 10 вопросов. В исследовании принимали участие 100 сотрудников самых разных подразделений. Участники были разделены на три группы, в зависимости от срока службы в органах внутренних дел: до 5 лет службы; 5–10 лет службы; больше 10 лет службы. Представители каждой из групп ответили, что стремятся к построению успешной карьеры. Однако сотрудники из первой группы несколько более активны в желании продвижения по карьерной лестнице и больше внимания уделяют карьерному росту. По результатам опроса было установлено, что в начале службы сотрудники не планируют менять профессию, а для достижения повышения и успехов в карьерном росте многие молодые сотрудники готовы поступиться семейными интересами, друзьями и др. А вот представители второй и третьей группы значительно тщательнее пересматривают свою дальнейшую службу, поскольку уже отлично понимают, что семья важнее карьеры. Также стоит отметить, что

of employees. At the same time, negative factors such as rapid rejuvenation, staff turnover, leaching of the professional core, as well as the complete or partial destruction of the mentoring system lead to the fact that researchers are increasingly interested in issues related to building a career in the internal affairs bodies. Practice shows that the success of the professional development of a service subject is determined by its ability to achieve high qualification indicators and professional skills. The study of the attitudes of employees of internal affairs bodies to career growth in the process of occupational genesis can play an important diagnostic role in monitoring professional activity and professional psychological choice, which allows predicting the effectiveness and reliability of employees of internal affairs bodies.

The purpose of the study: based on the materials of theoretical analysis and empirical research, to reveal the essence of the concepts of “career” and “career growth” of employees of internal affairs bodies, to analyze the attitude of employees to the service, to their own careers and professional activities.

Research methods: study and analysis of scientific sources on the research problem, modeling of key concepts, systematization and generalization of the results obtained using observation and survey methods.

Results and key conclusions: as a result of an empirical study, a survey of employees of internal affairs bodies was conducted using a specially designed questionnaire consisting of 10 questions. The study involved 100 employees from various departments. The participants were divided into three groups, depending on the length of service in the internal affairs bodies: up to 5 years of service; 5-10 years of service; more than 10 years of service. Representatives of each of their groups replied that they strive to build a successful career. However, employees from the first group are somewhat more active in the desire to move up the career ladder and pay more attention to career growth. According to the results of the survey, it was found that at the beginning of the service, employees do not plan to change their profession, and in order to achieve promotion and career success, many young employees are ready to sacrifice family interests, friends, etc. But representatives of the second and third groups are much more carefully reviewing their future service, since they already understand perfectly well that family is more important than a career. It is also worth noting that these groups have a somewhat reduced desire to continue their service, and most importantly, the level of desire to move up the career ladder decreases. Thanks to years of service, employees perfectly understand their duties and functions, look at the world more realistically than

у этих групп несколько снижается желание продолжать службу, а самое главное, снижается уровень стремления продвигаться по карьерной лестнице. Благодаря годам службы, сотрудники отлично понимают свои обязанности и функции, смотрят на мир более реалистично, чем молодые сотрудники. Установлено, что стремление продвигаться по карьерной лестнице несколько снижается после пяти лет службы, а это может привести к снижению уровня профессионализма сотрудников. Следовательно, если повышать профессионализм сотрудников, то это приведет и к продвижению по карьерной лестнице. Полученные в ходе исследования результаты подтверждают наше предположение о том, что карьерное становление сотрудника органов внутренних дел обусловлено выполнением в его служебной деятельности важнейших функций. Карьерное становление стимулирует сотрудника повышать свою профессиональную активность, а также значительно ускорять процессы кадровых перестановок, что способствует повышению профессионального уровня.

Ключевые слова: *карьера; профессиогенез; сотрудники органов внутренних дел; карьерный рост.*

young employees. It has been established that the desire to move up the career ladder decreases somewhat after five years of service, and this can lead to a decrease in the level of professionalism of employees. Therefore, if you improve the professionalism of employees, it will lead to career advancement. The results obtained in the course of the study confirm our assumption that the career development of an employee of the internal affairs bodies is conditioned by the performance of important functions in his official activity. Career development encourages an employee to increase their professional activity, as well as significantly accelerate the processes of personnel changes, which contributes to improving their professional level.

Keywords: *career; profession genesis; employees of the internal affairs bodies; career growth.*

Во все времена карьера была и остается одним из феноменов, который заслуживает особого внимания не только со стороны общества, но и с точки зрения науки. Вопрос построения успешной профессиональной карьеры оказывает непосредственное влияние на благосостояние, удовлетворенность личности результатами своей жизнедеятельности; эта проблема волнует многих людей. На службе в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) каждый сотрудник хочет проявить себя, и карьера является основным поприщем для самовыражения и личностного роста [4].

Отечественные авторы различают широкое и узкое понимание карьеры. В первом случае карьера рассматривается как «профессиональное продвижение, профессиональный рост, переход от одних ступеней профессионализма к другим». В таком толковании карьера близка к траектории движения данного человека к вершинам («акме») профессионализма. Во втором случае под карьерой понимается должностное продвижение, где на первый план выступает «достижение определенного социального статуса, занятие определенной должности». Эти продвижения могут иметь самые разные темпы и даже траектории.

Об успешности карьеры можно судить по следующим признакам: увеличение размера заработной платы, повышение в должности,

расширение полномочий и ответственности, повышение в звании и различные награды, а также доступ к определенным благам, которыми поощряет руководство тех работников, которые получили признание в обществе или в самой организации.

В разные исторические периоды в значение слова «карьера» вкладывали разные смыслы. В последние годы стал исчезать негативный оттенок понятия «карьера». Сейчас человек, «делающий карьеру», рассматривается, скорее, как имеющий ориентацию на реализацию личностного и профессионального потенциала. Успешно построенная карьера позволяет человеку добиться признания своей неповторимости, значимости для других людей, для общества в целом [8, с. 80–90].

Благодаря многочисленным анализам существующих подходов к изучению проблематики построения карьеры, можно сделать следующий вывод. Профессиональная карьера представляет собой развитие личности в индивидуально-профессиональном плане. Данное развитие основывается на определенных процессах профессионального роста и самореализации, которое представлено продвижением личности к карьерным вершинам в профессиональном плане.

В.Б. Гайдов отмечает, что «мировая практика правового регулирования продвижения

по службе идет по пути реализации принципов “заслуг”, ротации, мотивации, профессионального развития, установления четких правил карьеры, ее планирования и реализации» [2].

Также карьерный рост может выражаться и «в последовательной смене сфер правоохранительной деятельности».

Карьерное становление сотрудника ОВД обусловлено выполнением в его служебной деятельности важнейших функций. Важно это потому, что такое карьерное становление стимулирует сотрудника повышать свою профессиональную активность, а также значительно ускорять процессы кадровых перестановок, способствующих повышению профессионального уровня.

В настоящее время отношение в обществе к людям, беспокоящимся за свою карьеру, значительно изменилось, что нашло свое отражение и в проводимых исследованиях. К примеру, изучаются мотивы построения успешной карьеры, механизмы построения карьеры, какие цели ставятся при построении карьеры, факторы, способствующие успешному развитию индивидуальной карьеры, возможности управления карьерой персонала в организации, становление и развитие личности в ходе карьерного продвижения и т. д.

Российские ученые П. Т. Долгов [3], Е. А. Могилёвкин [5; 6], Л. Г. Почебут [7, с. 722–731], Е. П. Аксёнова [1] исследовали особенности развития и виды карьерных ориентаций индивида, тенденции развития карьеры в определенных профессиональных группах, сущность понятия карьерных притязаний, мотивы и детерминанты профессионального роста руководителя.

Помимо этого, учеными разных стран проведены исследования в области эмпирических подходов к изучению психологического содержания предпосылок успешности профессиональной деятельности, активизации профессионального самосовершенствования личности, психологического содержания профессиональной социализации и пр. Именно по этим причинам ученые-психологи обращали особое внимание на не-

обходимость стремления построить успешную карьеру в ОВД именно как необходимую составляющую профессиогеनेза правоохранителя.

Сотрудник ОВД из-за специфики деятельности должен иметь целый ряд профессиональных качеств, определенную профессиональную компетентность, а также обязательна личностная сформированность правоохранителя. Кроме того, каждый сотрудник ОВД должен быть готов к регулярному самосовершенствованию и постоянному саморазвитию, а все это, в свою очередь, связано с построением карьеры. Значимые преобразования современного мира и экономики требуют от исследователей найти новые средства, которые помогут проанализировать сознание сотрудника ОВД, а также изменить стиль его работы. К тому же, необходимо еще и позаботиться о мотивационной сфере субъекта трудовой деятельности.

Человек, выставляя требования к собственной карьере, самостоятельно на интуитивном уровне решает, какие стремления и возможности у него есть, чтобы построить успешную карьеру. При выборе профессии человек ориентируется на свои личностные способности, но с учетом того, что впоследствии сможет изменить ее, опираясь на свои потребности и потребности общества.

Для изучения вопроса отношения сотрудников ОВД с разным стажем профессиональной деятельности к карьерному росту в процессе профессиогеनेза нами был осуществлен опрос сотрудников ОВД по специально разработанной анкете, состоящей из 10 вопросов. В исследовании принимали участие 100 сотрудников самых разных подразделений. Сотрудники были разделены на три группы в зависимости от срока службы в ОВД: до 5 лет службы; 5–10 лет службы; больше 10 лет службы.

Подобное анкетирование позволило проанализировать отношение сотрудников к службе, к собственной карьере и к профессиональной деятельности в целом. Результаты исследования представлены в *табл. 1*.

Таблица 1

Отношение сотрудников к службе, к собственной карьере и к профессиональной деятельности по результатам опроса

Категория анализа	Количество проявлений, %			$\phi_{\text{эмп.}}$			P		
	до 5 лет	5–10 лет	> 10 лет	1 к 2	1 к 3	2 к 3	1 к 2	1 к 3	2 к 3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Будет ли для Вас считаться достижением успеха в карьере стать руководителем?									
а) В целом	65,4	76,2	40	0,81	1,39	1,95	–	–	0,05
б) Часто	23,1	–	50	3,41	4,24	4,08	0,01	0,01	0,01
в) Иногда	11,5	23,8	10	1,11	0,12	0,97	–	–	–
г) Частично	–	–	–	–	–	–	–	–	–
д) Редко	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Продолжение табл. 1

Категория анализа	Количество проявлений, %			$\phi_{\text{эм.}}$			P		
	до 5 лет	5–10 лет	> 10 лет	1 к 2	1 к 3	2 к 3	1 к 2	1 к 3	2 к 3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
е) Никогда	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2. Возникает ли у Вас желание внести что-то новое в свое окружение?									
а) В целом	11,5	–	–	2,35	1,86	–	0,01	0,05	–
б) Часто	26,9	–	10	3,71	1,21	1,67	0,01	–	0,05
в) Иногда	23,1	19,1	70	0,33	0,26	2,80	–	–	0,01
г) Частично	–	–	–	–	–	–	–	–	–
д) Редко	30,8	80,9	20	3,60	0,67	3,40	0,01	–	0,01
е) Никогда	7,7	–	–	1,91	1,51	–	0,05	–	–
3. Возникли ли у Вас фантазии, в которых Вы достигли определенных высот?									
а) В целом	7,7	–	10	1,91	0,22	1,67	0,05	–	0,05
б) Часто	30,8	–	10	4,01	1,43	1,67	0,01	–	0,05
в) Иногда	50	47,6	40	0,16	0,54	0,40	–	–	–
г) Частично	–	–	–	–	–	–	–	–	–
д) Редко	11,5	52,4	30	3,15	1,26	1,19	0,01	–	–
е) Никогда	–	–	10	–	1,73	1,67	–	0,05	0,05
4. Готовы ли Вы поступиться своими принципами, если этого требует Ваше окружение?									
а) В целом	7,7	–	–	1,91	1,51	–	0,05	–	–
б) Часто	19,3	52,4	–	2,41	1,23	0,63	0,01	–	–
в) Иногда	19,3	47,6	20	2,08	1,24	0,40	0,05	–	–
г) Частично	–	–	–	–	–	–	–	–	–
д) Редко	42,2	–	10	4,81	0,13	1,67	0,01	–	0,05
е) Никогда	11,5	–	–	2,35	0,13	1,67	0,01	–	0,05
5. Возникло ли у Вас желание сменить вид деятельности?									
а) В целом	–	–	–	–	–	–	–	–	–
б) Часто	7,7	23,8	–	1,48	1,52	1,46	–	–	–
в) Иногда	23,1	23,8	20	0,05	0,21	0,24	–	–	–
г) Частично	3,8	–	–	1,33	1,06	–	–	–	–
д) Редко	19,3	–	30	3,09	0,67	3,01	0,01	–	0,01
е) Никогда	46,1	52,4	50	0,41	0,21	0,12	–	–	–
6. Вы хотите посвятить всю свою жизнь выбранной профессии?									
а) В целом	42,2	–	70	4,81	1,36	5,15	0,01	–	0,01
б) Часто	11,5	71,5	20	4,50	0,63	2,83	0,01	–	0,01
в) Иногда	19,3	28,5	10	0,73	0,72	0,69	–	–	–
г) Частично	–	–	–	–	–	–	–	–	–
д) Редко	26,9	–	–	3,71	2,95	–	0,01	0,01	–
е) Никогда	–	–	–	–	–	–	–	–	–
7. Думали ли Вы о том, что семья для Вас важнее работы, денег, друзей и т. д.?									
а) В целом	26,9	–	50	3,71	2,7	4,09	0,01	0,01	0,01
б) Часто	7,7	76,2	20	5,30	0,99	3,11	0,01	–	0,01
в) Иногда	38,5	23,8	30	1,09	0,49	0,39	–	–	–
г) Частично	–	–	–	–	–	–	–	–	–
д) Редко	15,4	–	–	2,74	2,18	–	0,01	0,05	–
е) Никогда	11,5	–	–	2,35	1,86	–	0,01	0,05	–

Окончание табл. 1

Категория анализа	Количество проявлений, %			ϕ_{emp}			P		
	до 5 лет	5–10 лет	> 10 лет	1 к 2	1 к 3	2 к 3	1 к 2	1 к 3	2 к 3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
8. Бывает ли так, что Вы поступаете своими интересами ради карьерного роста?									
а) В целом	–	19,1	30	3,08	3,13	0,66	0,01	0,01	–
б) Часто	26,9	–	10	3,71	1,21	1,67	0,01	–	0,05
в) Иногда	42,2	52,4	30	0,69	0,69	0,07	–	–	–
г) Частично	–	–	–	–	–	–	–	–	–
д) Редко	19,3	28,5	20	0,73	0,04	0,51	–	–	–
е) Никогда	11,5	–	10	2,35	0,52	1,67	0,01	–	0,05
9. Бывает ли так, что Вы ставите профессиональные интересы выше интересов семьи?									
а) В целом	23,1	–	–	3,41	2,70	–	0,01	0,01	–
б) Часто	15,4	–	40	2,74	1,51	3,56	0,01	–	0,01
в) Иногда	26,9	52,4	40	1,79	0,75	0,64	0,05	–	–
г) Частично	7,7	–	20	1,91	0,98	2,41	0,05	–	0,01
д) Редко	3,8	47,6	–	3,84	1,06	3,96	0,01	–	0,01
е) Никогда	23,1	–	–	3,41	2,70	–	0,01	0,01	–
10. Стремитесь ли Вы достичь высокого статуса (положения) в своей профессиональной деятельности?									
а) В целом	62,2	–	30	6,18	1,78	3,01	0,01	0,05	0,01
б) Часто	19,3	80,9	40	4,51	1,24	2,26	0,01	–	0,01
в) Иногда	11,5	19,1	20	0,72	0,63	0,06	–	–	–
г) Частично	–	–	–	–	–	–	–	–	–
д) Редко	–	–	–	–	–	–	–	–	–
е) Никогда	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Проанализируем результаты, полученные в ходе эмпирического исследования.

Вопрос № 1: «В целом» выбрали 76,2 % сотрудников второй группы (5–10 лет службы); 65,4 % из первой группы (со стажем служебной деятельности от 1–5 лет) и 40 % – испытуемых третьей группы. Различия между второй и третьей группами сотрудников ОВД с показателем 1,95 ($p < 0,05$). «Иногда» был выбран: 23,8 % исследуемых второй группы; 11,5 % – сотрудники первой группы и 10 % испытуемых. Однако следует отметить: изучая полученные в ходе анкетирования ответы, можно сделать вывод, что особых различий в ответах нет. И, кстати, желание занимать высокий пост или занимать руководящую должность можно считать отличным мотиватором профессионального поведения сотрудника ОВД. «Частично», «редко», «никогда» – такие варианты ответов не выбирались совсем. Все это свидетельствует о том, что каждый сотрудник имеет желание высоко подняться по карьерной лестнице. «Часто» ответили: 50 % исследуемых третьей группы; 23,1 % испытуемых первой группы. При сравнении полученных ответов имеем значимые различия во всех группах, показатели которых составляют: в первой – 3,14 ($p < 0,01$), во второй – 4,24 ($p < 0,01$) и в третьей –

4,08 ($p < 0,01$). Это значит, что каждый сотрудник хочет повысить свой статус и, естественно, продвигаться по карьерной лестнице.

Вопрос № 2: «Часто» выбрали 26,9 % исследуемых первой группы и 10 % из третьей группы. При сравнении полученных данных значимые различия выявлены в первой группе – 3,71 ($p < 0,01$) и в третьей группе – 1,67 ($p < 0,05$). «В целом» выбрали 11,5 % первой группы сотрудников ОВД. Различия между двумя группами: первая – вторая – показатель составляет 2,35 ($p < 0,01$) и первая – третья – 1,86 ($p < 0,05$). «Редко» выбрали 80,9 % исследуемых сотрудников со стажем 5–10 лет, 30,8 % исследуемых стаж – от 1 года до 5 лет и 20 % испытуемых – стаж более 10 лет. Значимые различия выявлены между первой и второй группами 3,60 ($p < 0,01$), третьей и второй 3,40 ($p < 0,01$). «Никогда» выбрали только 7,7 % исследуемых первой группы, а представители других групп избежали этого варианта ответа полностью. «Иногда» было выбрано 70 % сотрудников ОВД из третьей группы, 23,1 % – исследуемые первой группы и 19,1 % – исследуемые второй группы. Различия значительные были только в третьей группе – 2,80 ($p < 0,01$).

На вопрос № 3 опрошиваемые ответили следующим образом: «Редко» ответили 52,4 % сот-

рудников второй группы, 30 % составляют исследуемые третьей группы и 11,5 % – респонденты первой группы. Различия с показателем 3,15 ($p < 0,01$) имеет только первая группа сотрудников со стажем профессиональной деятельности от 1–5 лет. «В целом» выбрали 10 % сотрудников из третьей группы и 7,7 % сотрудников из первой. Различия есть в первой группе – 1,91 ($p < 0,05$) и в третьей группе – 1,67 ($p < 0,05$). «Иногда» полученные результаты составляют: 50 % – первая группа исследуемых, 47,6 % вторая группа и 40 % – третья группа. «Никогда» – полученные результаты составляют 10 % у третьей группы исследуемых со стажем служебной деятельности 10 лет и более. Значимые различия прослеживаются во второй группе – 1,73 ($p < 0,05$) и в третьей группе – 1,67 ($p < 0,05$). В зависимости от стажа профессиональной деятельности, наблюдается снижение уровня представления себя более успешным в профессиональных достижениях. Это может быть связано и с наличием личностных негативных изменений (например, профессиональная деформация) или снижением заинтересованности в профессиональном росте в связи с объективными и субъективными факторами (экономическая нестабильность, болезнь и др.). «Часто» – выбрали 30,8 % сотрудников первой группы и 10 % исследуемых третьей группы. Различия в первой и третьей группах составляют 4,01 ($p < 0,01$) и 1,67 ($p < 0,05$) соответственно.

Результаты вопроса № 4: «В целом» выбрали 7,7 % исследуемых первой группы, 52,4 % сотрудников второй группы выбрали ответ «часто», 40 % испытуемых – из третьей группы и 19,3 % исследуемых – из первой. Руководствуясь этими ответами, можно сделать вывод, что чуть больше 1/3 сотрудников из первой группы не готовы поступиться собственными принципами ради другого человека, а вот участники анкетирования из второй и третьей групп считали приемлемым для себя немного отступить от своих принципов ради поддержания нормальных отношений с окружающими.

Анализ ответов на вопросы № 5 и № 6 свидетельствует, что более чем у 50 % анкетированных сотрудников никогда не возникало мыслей о смене вида деятельности. По этой причине в группах не было выявлено каких-либо значительных различий. Но чуть меньше четверти опрошиваемых все-таки задумывались о смене профессии. И все же основная масса анкетированных все же мечтает и планирует посвятить свою жизнь уже выбранной профессии. В третьей группе сотрудники выбрали ответ «В целом» более 70 % анкетированных сотрудников, тогда как в первой группе этот показатель значительно ниже. Все это свидетельствует о том, что молодые сотрудники (стаж от 1 года до 5 лет) еще со-

всем неоднозначны в своем решении, служить или нет дальше в ОВД.

Вопрос № 7. В ответе на данный вопрос нужно было высказаться на тему важности семьи и друзей в жизни сотрудника. Полученные результаты свидетельствуют, что для второй и третьей групп семья значительно важнее, чем друзья и деньги, однако для первой группы семья стоит не на самом важном месте. В связи с чем между первой и второй группами выявлены значительные различия – 5,30 ($p < 0,01$).

Вопрос № 8. Ответы также не без особенностей. Вариант ответа «В целом»: у 30 % третьей группы, 19,1 % у второй группы, и ни одного сотрудника из первой группы. «Часто» – более четверти анкетированных из первой группы, около 10 % – в третьей группе, а из второй группы ни одного сотрудника нет. Подавляющее большинство респондентов ради карьеры все же жертвуют своими личными интересами. Однако чуть более трети анкетированных совсем это отрицают.

Вопрос № 9. Первая группа распределила ответы примерно в равном количестве. Однако во второй и третьей группах сотрудники все же более ответственно подошли к выбору ответа, поэтому получилось, что примерно половина опрошиваемых в этих группах «Редко» или же «Иногда» ставят профессиональные интересы выше семейных. Значительные расхождения в ответах наблюдаются в первой и второй группах.

Вопрос № 10. На этот вопрос представители каждой их групп ответили, что стремятся к построению успешной карьеры. Однако сотрудники из первой группы несколько более активны в желании продвижения по карьерной лестнице и больше внимания уделяют карьерному росту. Именно в эти годы – в начале службы – сотрудники не планируют менять профессию, а для достижения повышения и успехов в карьерном росте многие молодые сотрудники готовы поступиться семейными интересами и др. А вот представители второй и третьей группы значительно тщательнее пересматривают свою дальнейшую службу, поскольку уже отлично понимают, что семья важнее карьеры. Также стоит отметить, что у этих групп несколько снижается желание продолжать службу, а самое главное, снижается уровень стремления продвигаться по карьерной лестнице. Благодаря годам службы, сотрудники отлично понимают свои обязанности и функции, а также становятся более хладнокровными и выдержанными. Они смотрят на мир более реалистично, чем молодые сотрудники, точно также трезво и реалистично они действуют на службе и в личной жизни.

Получается, что стремление продвигаться по карьерной лестнице несколько снижается после пяти лет службы, а это может привести к снижению уровня профессионализма сотрудников.

В связи с этим, если повышать профессионализм сотрудников, то это приведет и к продвижению по карьерной лестнице. Все это свидетельствует о том, что необходимо развивать основные направления их профессиональной деятельности, но с учетом ее особенностей и, конечно же, с учетом всех личностных характеристик. Для преодоления препятствий в повышении профессионализма сотрудников необходимо изучить все факторы снижения стремлений сотрудников ОВД к повышению в должностях.

Подход к продвижению сотрудников в структуре органов внутренних дел следует воспринимать как комплексную систему, включа-

ющую в себя нормы и организационные действия, которые устанавливают критерии и условия для повышения по служебной лестнице, а также присвоения специальных званий. Это происходит на основе оценки личных достижений, профессионального развития и потребностей службы. Можно сделать вывод, что такая система внедряет юридические инструменты, направленные на балансирование интересов как личности, так и государственных нужд, при этом стимулируя мотивацию, улучшая результаты службы, снижая отток кадров и поддерживая стремление сотрудников к высоким результатам в своей деятельности.

Список литературы:

1. Аксёнова Е. П. Типологическая модель профессиональной Я-концепции как инструмент анализа карьерных ориентаций : дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2013. 209 с.
2. Гайдов В. Б. Карьера сотрудника органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2006. № 3 (27). С. 71–78.
3. Долгов П. Т. Психолого-педагогические условия формирования и развития мотивации профессионального роста руководителя: на примере образовательных организаций : дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 1999. 185 с.
4. Михайлова Т. В. Возрастная динамика представлений о профессиональной карьере сотрудников органов внутренних дел // Психология и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 54–65.
5. Могилёвкин Е. А. Личностные факторы профессиональной карьеры государственных служащих : дис. ... канд. психол. наук. Москва, 1998. 146 с.
6. Могилёвкин Е. А. Современный взгляд на карьеру: из опыта карьерного консультирования // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами России. 2012. Т. 1. № 3. С. 4–7.
7. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Психологические аспекты индивидуальной карьеры // Организационное поведение : хрестоматия / ред. Д. Я. Райгородский. Самара : Бахрах-М, 2006. С. 722–731.
8. Чикер В. А. Психологические аспекты индивидуальной карьеры // Психология менеджмента : коллективная монография. Санкт-Петербург : Питер, 2004. С. 80–90.

Для цитирования:

Михайлова Татьяна Викторовна, Савченко Елена Александровна. Особенности отношения сотрудников ОВД к карьерному росту в процессе профессиогенеза // Педагогика и психология: академический журнал. 2024. № 2 (5). С. — .

References:

1. Aksyonova E. P. Tipologicheskaya model' professional'noj Ya-koncepcii kak instrument analiza kar'ernyh orientacij : dis. ... kand. psihol. Sankt-Peterburg, 2013. 209 s.
2. Gajdov V. B. Career of an employee of the internal affairs bodies // Psychopedagogy in Law Enforcement. 2006. № 3 (27). P. 71–78.
3. Dolgov P. T. Psihologo-pedagogicheskie usloviya formirovaniya i razvitiya motivacii professional'nogo rosta rukovoditelya: na primere obrazovatel'nyh organizacij : dis. ... kand. psihol. nauk. Chelyabinsk, 1999. 185 s.
4. Mihajlova T. V. Age Dynamics of Ideas about the Professional Career of Employees of the Internal Affairs Bodies // Psychology and Law. 2022. T. 12. № 4. P. 54–65.
5. Mogilyovkin E. A. Lichnostnye faktory professional'noj kar'ery gosudarstvennyh sluzhashchih : dis. ... kand. psihol. nauk. Moskva, 1998. 146 s.
6. Mogilyovkin E. A. Modern view on career: from experience of career counselling // Management of the Personnel and Intellectual Resources in Russia. 2012. Vol. 1. № 3. P. 4–7.
7. Pochebut L. G., Chiker V. A. Psihologicheskie aspekty individual'noj kar'ery // Organizacionnoe povedenie : hrestomatiya / red. D. Ya. Rajgorodskij. Samara : Bahrah-M, 2006. S. 722–731.
8. Chiker V. A. Psihologicheskie aspekty individual'noj kar'ery // Psihologiya menedzhmenta : kollektivnaya monografiya. Sankt-Peterburg : Piter, 2004. S. 80–90.

For citation:

Mihajlova Tat'yana Viktorovna, Savchenko Elena Aleksandrovna. Peculiarities of the Attitude of Employees of the Internal Affairs Bodies to Career Growth in the Process of Profession Genesis // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2024. № 2 (5). P. — .

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Садеков Рустем Рафикович,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел

Центра кадрового, психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел,

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России,
Российская Федерация, 142007, Московская область,
г. Домодедово, мкр. Авиационный,
ул. Пихтовая, д. 3

E-mail: vipk10kafedra@yandex.ru

Научная специальность:
5.3.9. Юридическая психология
и психология безопасности

УДК 159.91

Дата поступления: 29 января 2024 г.

Дата принятия статьи в печать: 13 марта 2024 г.

Rustem Rafekovich Sadekov,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Psychological,
Pedagogical and Medical Support for the Activities
of Internal Affairs Bodies

of The Center for Personnel, Psychological,
Pedagogical and Medical Support
of the Activities of the Internal Affairs Bodies,

All-Russian Advanced Training Institute
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Russian Federation, 142007, Moscow Region,
Domodedovo, Aviatsionny mkr., Pikhrovaya St. 3

E-mail: vipk10kafedra@yandex.ru

Scientific specialty:
5.3.9. Legal psychology
and security psychology

Современные подходы к определению противоправных намерений личности по внешним признакам поведения

Modern Approaches to the Definition of Illegal Intentions of a Person Based on External Signs of Behavior

Аннотация

Актуальность исследования: в настоящее время проведение специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа имеет достаточно широкое распространение в государственных учреждениях, силовых структурах, а также и в коммерческих организациях. Полиграф используют в основном для получения достоверной оперативной информации, оценки свидетельских показаний, решения кадровых задач, а также в иных ситуациях, связанных с установлением истины по делу при служебных проверках и расследованиях по уголовным делам. В связи с тем что

Abstract

Relevance of the study: currently, conducting special psychophysiological studies using a polygraph is quite widespread in government agencies, law enforcement agencies, as well as in commercial organizations. The polygraph is used mainly to obtain reliable operational information, evaluate testimony, solve personnel problems, as well as in other situations related to establishing the truth in a case during official inspections and criminal investigations. Due to the fact that one of the important areas of application of the polygraph is personnel work, therefore, the main task of such studies is to assess the reliability of the information

одним из важных направлений применения полиграфа является кадровая работа, поэтому основной задачей таких исследований является оценка достоверности сообщаемой кандидатом информации о себе посредством выявления специалистом-полиграфологом значимых психофизиологических реакций организма на проверочные темы. В процессе проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа специалист способен решать в комплексе кадровые задачи по выявлению лиц с отрицательными мотивами поступления на службу, наличием у обследуемых корыстной мотивации, лиц, склонных к нарушению законности и дисциплины, а также имеющих в анамнезе аддиктивные формы поведения. Следовательно, кандидаты, проходящие проверку на полиграфе, пытаются различными способами скрыть наличие у них противоправных намерений, обмануть специалиста и попытаться обойти полиграф.

Проблема исследования: необходимо постоянно совершенствовать технологии, методы и подходы к выявлению противодействия со стороны обследуемых лиц, обучать специалистов педагогическим, психологическим и правовым основам работы на полиграфе, в том числе с применением эффективных подходов к выявлению различных противоправных намерений личности по внешним признакам поведения.

Цель: рассмотреть ключевые аспекты профессионального подхода к определению лиц, осуществляющих попытки скрыть от полиграфолога свои противоправные намерения в ходе специального психофизиологического исследования.

Методы: анализ литературы и источников, системный подход, сравнительный анализ и синтез, индукция и дедукция, приемы логического мышления, классифицирование.

Выводы: в представленной работе рассмотрены мнения исследователей по заявленной проблематике, а также различные методы и приемы визуальной психодиагностики. Изучены и проанализированы возможные интерпретации поведенческих особенностей личности в процессе проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа. Отмечено, что процедура кадрового скрининга, используемого в рамках профессионального психологического отбора, в настоящее время позволяет успешно решать стоящие перед ним задачи, а в свою очередь применение высокотехнологичных методов визуальной психодиагностики позволит специалистам существенно улучшить результативность применения полиграфа, в том числе в отношении лиц, скрывающих различные противоправные намерения.

provided by the candidate about himself by identifying significant psychophysiological reactions of the body to verification topics by a polygraph specialist. In the process of conducting special psychophysiological studies using a polygraph, a specialist is able to solve personnel tasks in a complex to identify persons with negative motives for entering the service, the presence of selfish motivation in the subjects, persons prone to violating the rule of law and discipline, as well as having a history of addictive behaviors. Consequently, candidates undergoing a polygraph test try in various ways to hide their illegal intentions, deceive a specialist and try to circumvent the polygraph.

The problem of the study: it is necessary to constantly improve technologies, methods and approaches to identifying opposition from the surveyed persons, to train specialists in the pedagogical, psychological and legal foundations of polygraph work, including using effective approaches to identifying various illegal intentions of a person based on external signs of behavior.

Purpose: to consider the key aspects of a professional approach to identifying persons who attempt to hide their illegal intentions from a polygraph examiner during a special psychophysiological study.

Methods: analysis of literature and sources, a systematic approach, comparative analysis and synthesis, induction and deduction, logical thinking techniques, classification.

Conclusions: the presented work examines the opinions of researchers on the stated problems, as well as various methods and techniques of visual psychodiagnostics. The possible interpretations of the behavioral characteristics of a person in the process of conducting a special psychophysiological study using a polygraph have been studied and analyzed. It is noted that the procedure of personnel screening used as part of professional psychological selection currently makes it possible to successfully solve the tasks facing it, and in turn, the use of high-tech methods of visual psychodiagnostics will allow specialists to significantly improve the effectiveness of the use of a polygraph, including in relation to persons hiding various illegal intentions.

Ключевые слова: полиграф; исследование; специалист; личность; поведение; противоправное намерение; кадровый скрининг; кандидат; информация.

Keywords: polygraph; research; specialist; personality; behavior; unlawful intent; personnel screening; candidate; information.

В толковых словарях русского языка «противоправный» определяется как «противоречащий праву, неправомерный, незаконный». В нормативных правовых актах Российской Федерации «противоправный» также определяется как противоречащий закону. В толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой дается следующее определение слову «намерение» — это «предположение, желание сделать что-либо, замысел». Из чего следует вывод, что словосочетание «противоправное намерение» можно понимать как желание совершить что-либо незаконным, противоречащим предписанными нормами права, способом.

В ходе профессиональной подготовки специалистов-полиграфологов очень важно обучить их ключевым навыкам работы на полиграфном устройстве с применением научных основ права, психологии, юриспруденции, медицины и психофизиологии, сформировать способность выбора технологии и траектории собственного поведения в каждом конкретном случае использования полиграфа.

Ранее мы останавливались на примерной модели подготовки специалиста-полиграфолога, который, на наш взгляд, выглядит следующим образом:

- получение знаний об истории применения метода;
- определение научной обоснованности выявления скрываемой информации;
- изучение адекватности психофизиологического реагирования;
- овладение методиками предтестовой беседы, контрольных вопросов, нейтральных и проверочных вопросов, тестами специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа;
- изучение выявления видов противодействия проводимому исследованию;
- изучение устройства полиграфа;
- понимание принципа работы технического устройства;
- обучение технике подготовки отчетов по результатам исследования и т. д. [7].

Лица, поступающие на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, обязаны предоставлять достоверные данные о себе и о своих ближайших родственниках, сообщать сведения о мотивах своего поступления на службу. Вот почему в рамках профессионального психологического отбора перед психологом и полиграфологом стоит задача в ходе комплексного обследо-

вания, одним из этапов которого является специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа, выявлять обстоятельства, препятствующие прохождению кандидатом службы в органах внутренних дел. К этим обстоятельствам также относятся так называемые противоправные намерения, т. е. желание или стремление обследуемого лица противоречащим закону способом намеренно скрыть или исказить существенную информацию о себе, которая могла стать основанием для отказа кандидату в приеме на службу в подразделения МВД России.

На сегодняшний день специалисты, работающие в сфере обеспечения безопасности, в том числе психологи, полиграфологи, владеют большим арсеналом средств, которые способны давать достоверную информацию о человеке в различных чрезвычайных ситуациях и в условиях дефицита времени. Такими возможностями обладает визуальная психодиагностика внутреннего состояния человека через непосредственное наблюдение за его устойчивыми индивидуально-личностными особенностями и последующую интерпретацию внешности человека, его невербального поведения.

Наблюдение за невербальным поведением обследуемого лица в ходе проведения предтестовой беседы может дать специалисту-полиграфологу эффективную возможность еще до начала тестирования сделать определенные предположения и умозаключения о его намерениях скрыть какую-либо значимую информацию.

И здесь мы говорим о всестороннем наблюдении за человеком, которое позволит специалисту-полиграфологу в ходе проведения психофизиологического исследования получить полную картину о его реакциях, не только о регистрируемых полиграфом физиологических показателях, но и о внутреннем состоянии обследуемого лица в настоящий период времени.

Как отмечает в своей работе К. Аратулы, физиологические реакции человека могут изменяться при предъявлении ему значимых (т. е. важных для него) стимулов. В качестве стимулов используются слова, фотографии, рисунки, предметы и т. д. [2].

У человека, который находится в стрессовом состоянии либо в ситуации оценивания, а также тогда, когда ему приходится лгать для того, чтобы скрыть информацию по значимой для него теме, как правило, и появляются внешние признаки лжи, которые он не способен полностью

регулировать, которые, в свою очередь, сообщают полиграфологу о внутреннем состоянии человека и его попытке солгать.

Автором Л.А. Ягубовой дано определение стресса, который представляет собой особое психологическое состояние, при котором человек переживает сильное напряжение [10].

Известный исследователь П. Экман говорит о том, что главной причиной возникновения психофизиологических реакций при лжи является переживание человеком двух основных эмоций – страха разоблачения и вины за ложь.

По мнению исследователя Н.Н. Анисимовой, любая эмоция может стать свидетельством обмана, но три эмоциональных состояния сопровождают его чаще всего:

- боязнь разоблачения;
- чувство вины;
- удовольствие от обмана.

При этом поведение лгущих людей с высокой степенью мотивации отличается от поведения менее мотивированных, в связи с тем, что поведение человека, который страшится разоблачения, отличается от поведения человека, который такого чувства не испытывает. Кроме того, боязнь разоблачения будет сильнее, если она предполагает не только получение выгоды, но и возможность избежать наказания.

Эмоции и чувства могут существовать как все вместе, так и поочередно, проявляться в жестах, мимике, голосе или телодвижениях, даже если человек с противоправными намерения-

ми стремится скрыть их. При этом если невербальные признаки отсутствуют, то предпринятые попытки скрыть эти чувства могут способствовать их выявлению [1].

Однако следует помнить, что внешние признаки не всегда являются показателями лжи. К примеру, сама по себе предтестовая беседа, как один из ключевых этапов полиграфного исследования, по своим характеристикам для многих обследуемых лиц является причиной стресса. По сути, задачей полиграфолога на данном этапе является прояснение всех непонятных для подэкспертного моментов с целью снижения степени эмоционального напряжения последнего, вызванного «страхом неизвестности», и выяснения возможности дальнейшего проведения экспертизы [5].

Очень важно оценивать внешние признаки в их совокупности именно в контексте беседы. При этом специалистами оценке должны подвергаться не только вербальные, но и невербальные признаки.

Проводя исследование, А.Н. Верхорубова отмечает, что и западные, и российские психологи уделяют большое внимание анализу вербальных и невербальных признаков, на которые ориентируется человек, считающий, что партнер по общению лжет [4].

Соотношение вербальных и невербальных средств общения, в том числе в рамках выявления противоправных намерений личности по внешним признакам поведения представлено на *диаграмме 1*.

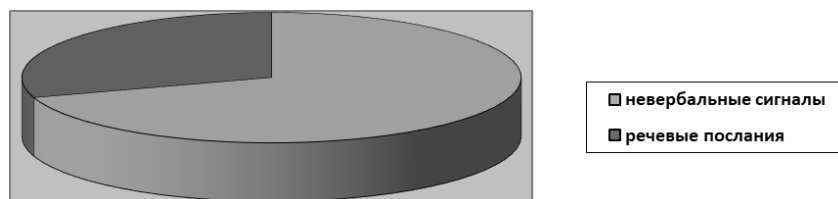

Диаграмма 1. Соотношение вербальных и невербальных способов передачи информации при общении

Как известно, к наиболее информативным вербальным признакам голоса относят тональность, громкость, высоту и быстроту речи, а также определенные слова, употребляемые человеком в рамках предпочитаемой им «репрезентативной системы». При анализе невербальных признаков в процессе проведения полиграфных проверок специалисту особое внимание необходимо уделять выражению глаз, мимике лица обследуемого, положению его тела, движениям конечностей, состоянию кожных покровов.

Рассмотрим более подробно вербальные признаки лжи человека, на которые необходимо обращать внимание полиграфологу в ходе проведения предтестовой беседы.

Приведем вербальные признаки.

Тональность голоса. Тональность голоса человека, находящегося в стрессовом состоянии, как правило, подвержена изменениям. Эти изменения сам человек не замечает и менее всего тем самым может самостоятельно их контролировать. В экстремальной ситуации тональность голоса у человека повышается, в случае опасности, угрозы – может становиться более хриплым, а при желании как-то задобрить или обмануть партнера по общению, наоборот, голос становится более мягким.

Рассмотрим громкость и скорость речи.

Когда человек боится каким-либо образом разоблачить себя, громкость его голоса снижается, он начинает говорить гораздо тише, иногда даже настолько, что его речь трудно разобрать.

На скорость речи также влияет внутреннее состояние человека, вызванное стрессом. Уве-

личение скорости речи, появляющееся в процессе беседы, может быть свидетельством того, что человек находится в состоянии нервозности при обсуждении определенных тем. Замедленные же речи, многочисленные паузы в ней, неуверенность при ответах на вопросы могут говорить полиграфологу о стремлении обследуемого лица продумывать ответы, чтобы не раскрыть истину, либо о придумывании лжи, которая позволила бы излагать версии событий более последовательными, не противоречащими правде.

Как это ни удивительно, многих лжецов, особенно самоуверенных, выдают неосторожные высказывания, они просто не считают нужным тщательно подбирать слова. П. Экман считает, что ложь — это действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды [9].

Даже осторожного лжеца может подвести то, что ранее З. Фрейд определил как языковую оговорку. В оговорках человек может проговорить то, чего на самом деле очень боится сказать. Оговорки — это не просто ошибки речи. Это объясняется тем, что когда обычный человек лжет, он волнуется и слегка теряет бдительность. В результате этого правда может «вырваться наружу».

Также наиболее распространенными признаками обмана в словах могут быть и речевые ошибки: междометия, повторы, лишние слоги. Уклончивая речь, паузы и речевые ошибки могут означать, что обследуемый высказывается очень осторожно, поскольку заранее не продумал линию поведения. Эти вербальные признаки могут сопровождаться любыми отрицательными эмоциями, например, такими как страх, гнев и, возможно, возбуждение. Противоположным образом изменяют голос печаль и, быть может, чувство вины [3].

Рассмотрим невербальные признаки.

В стрессовой ситуации или при попытке обмануть у человека появляется так называемая реакция «борьбы — бегства — замирания», выделяется энергия для активизации физических действий. Из-за того, что данная энергия не может выплеснуться посредством этих действий, она проявляется в малоразличимых движениях лица или в более выразительных движениях рук, ног или всего тела.

В ходе работы специалисту-полиграфологу важно обращать внимание на глаза и лицо обследуемого.

Разные люди смотрят по-разному. Кто-то в ходе разговора смотрит прямо в глаза собеседнику открытым взглядом, а кто-то в процессе общения больше разглядывает окружающую обстановку, смотрит вниз или в сторону. При этом нельзя сказать, что первые из вышеперечисленных правдивые, а вторые непременно лживые. Полиграфо-

логу необходимо обращать внимание на те темы, при обсуждении которых обследуемый неожиданно начинает отводить свой взгляд в сторону, прятать или опускать глаза, увеличивается частота движения зрачков, когда ему задаются наводящие вопросы.

Лицо человека — это очень информативная для полиграфолога часть тела, которая может и лгать, и сообщать правду, как по отдельности, так и совместно. Одни выражения лица свидетельствуют о лжи, передавая специалисту ошибочную информацию, другие же — говорят о правде, потому что выглядят неестественно, в результате чего реальные эмоции пробиваются сквозь все эти попытки замаскировать их.

При этом, благодаря сложности строения лицевых мышц, на лице человека одновременно могут проявляться несколько эмоций, наше лицо также способно показывать ложные эмоции, что является своего рода формой «маскировки», однако их можно «прочитать» из-за того, что они появляются некстати, длятся длительное время, предьявляются обследуемым слишком часто, иногда преувеличенно.

Важный аспект заключается в микровыражении лица, которое является кратковременно протекающим произвольным выражением лица человека, подавляющего эмоцию. Микровыражения невозможно контролировать, они появляются независимо от желания человека и длятся не более чем 0,25 секунды.

В своей работе Н. Г. Мингазова подчеркивает, что для выявления неискренности прибегают к разным способам контроля и проверки получаемой информации:

- уточнению данных через независимые друг от друга источники;
- использованию технических средств контроля;
- созданию проверочных ситуаций;
- изучению реакций объекта с помощью «детектора лжи» [6].

Различными авторами рассматриваются три основных вида признаков выражения лица, которые указывают на неискренность человека:

1) асимметрия. При ассиметрии одни и те же эмоции выражаются на какой-то половине лица ярче и сильнее, чем на другой;

2) длительность. Настоящие эмоции в большинстве случаев кратковременны и их проявление продолжается не более нескольких секунд. Причем даже в чрезвычайных ситуациях внешние проявления эмоций довольно редко длятся дольше;

3) несвоевременность выражения лица по отношению к словам, скорости, тональности речи и телодвижениям человека.

Физиологическими признаками лжи человека могут выступать:

- появление капелек пота, особенно над верхней губой или на лбу;

- сухость во рту, которая вызывает жажду;
- сухость губ, которая приводит к их периодическому облизыванию;
- сужение зрачков;
- дыхание становится неравномерным, тяжелым, приобретает неприятный запах;
- выдох становится шумным, а вдохи более глубокие;
- изменяется цвет лица (лицо краснеет либо бледнеет, покрывается пятнами);
- начинают подергиваться мышцы лица (веко, уголки рта, кончик брови и т. д.);
- рот кривится, напрягаются губы, человек покусывает или жуёт их;
- появляется дрожь в голосе;
- учащается мигание (моргание);
- начинается зевота;
- тело начинает бросать в дрожь;
- начинается нервный кашель (покашливание);
- учащается сердцебиение, что ведет к учащению пульсации крови в сосудах;

– происходит частое и (или) сильное слюноотделение слюны.

Так появляются общие признаки испытываемого человеком стресса, в той или иной мере свидетельствующие о его неправдивости. Вместе с тем сам факт проверки на полиграфном устройстве может вызвать подобные реакции организма обследуемого. Здесь необходимо учитывать личностные и поведенческие особенности конкретного человека.

Как отмечает С. В. Ковалёв, умение отслеживать направление взгляда партнера по общению позволяет буквально «читать» его мысли, что очень ценно при проведении психофизиологических исследований. Такая способность дает возможность полиграфологу отслеживать достоверность сообщаемой обследуемым лицом информации, реально ли человек пребывал в той или иной ситуации либо она вымышленная.

Рис. 1. Движение глаз при первичной обработке информации ассоциативной корой головного мозга

Примечательно, если обследуемый ушел глазами вправо-вверх, то это значит, что он вспоминает какие-то образы или картинки, и скорее всего сообщаемая им информация является правдивой. Если влево-вверх, — эти самые картинки он сейчас конструирует, т. е. придумывает. Такое же правило действует и в отношении слуховых образов. Если взгляд ушел вправо

по горизонтали, — слуховое воспоминание, если влево по горизонтали, то в данный момент обследуемый «сочиняет» слова. Если глаза собеседника ушли вправо-вниз, это значит, что он обратился к внутренней речи и как бы советуется сам с собой. Если же он смотрит влево-вниз, это явно кинестезирование, т. е. человек пребывает в своих чувствах и ощущениях (рис. 2).

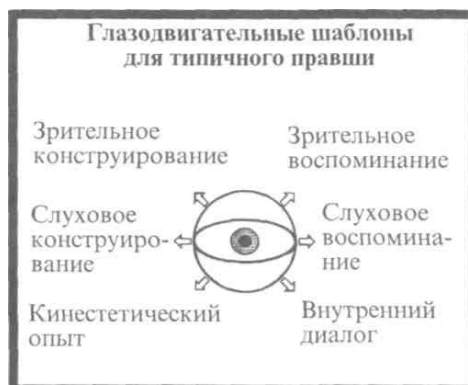

Рис. 2. Направление взгляда (глазные ключи доступа)

Положение тела. Наклон корпуса вперед у обследуемого лица указывает на его решительность и готовность к действию, возможно, о его намерении контролировать процесс общения, доминировать в разговоре. Отклонение же туловища от полиграфолога, в особенности, если человек бессознательно отклоняется в сторону выхода, может быть рассмотрено как нежелание вступать в контакт, стремление избежать опасности, связанной с проводимой проверкой.

Мимика и жесты. В стрессовой ситуации человек обычно волнуется, неосознанно совершая при этом беспорядочные, произвольные движения.

Лгущий человек, как правило, по убеждению Ю. М. Волынского-Басманова:

- не может спокойно усидеть на одном месте;
- теребит края своей одежды, стягивает с нее пыль, снимает соринки (реальные или мнимые);
- перебирает пальцами, потирает руки;
- трогает голову, поправляет волосы;
- касается различных частей тела;
- играет с какими-либо предметами;
- не может сдержать появляющуюся дрожь в коленях;
- стремится как бы спрятать свое тело, вывести его из поля зрения полиграфолога;
- покусывает губы или ногти;
- рассогласование между словами и жестами (кивание головой при отрицательных ответах, покачивание головой при положительных ответах);
- опущенная голова и втянутый подбородок;
- различные движения ногами – шарканье, постукивание по полу, сгибание или разгибание коленей, закидывание ноги на ногу;

Список литературы:

1. Ажимова О. А., Костюхина Е. В. Психологическая подготовка сотрудников ГИБДД как способ формирования персональной устойчивости // Вестник НЦБЖД. 2009. № 2. С. 49–50.
2. Аратулы К., Адилгазы С., Алимova С. С. Полиграф в деятельности правоохранительных органов // Вестник Казахского национального университета. Серия юридическая. 2020. Т. 93. № 1. С. 139–149. DOI 10.26577/JAPJ.2020.v93.i1.15.
3. Бугрова А. С. Определение ложной информации : контрольная работа. Астрахань : Гуманитарный институт, 2013.
4. Верхорубова А. Н., Цветкова О. А. Вербальные и невербальные признаки лжи // Омские социально-гуманитарные чте-

– движения рук – они прячутся, беспокойно движутся;

– периодическое или постоянное поглаживание (похлопывание, массажирование) какой-либо части тела (жест самоуспокоения);

– частое потирание или вытирание рук;

– улыбка, появляющаяся не в соответствующей ситуации, которая сохраняется насильственно долго;

– скрещенные руки на груди или ноги [8].

Резюмируя вышесказанное, важно отметить, что при всем своем многообразии сложностей и проблем применения полиграфа, при решении задач, стоящих перед полиграфологом, сама процедура применения полиграфа доказала свою состоятельность и эффективность. С каждым годом использование технических средств, к коим относится и полиграф, становится все шире, что в комплексе позволяет более эффективно и более качественно отбирать лиц, поступающих на службу в органы внутренних дел Российской Федерации и Росгвардии, применять имеющиеся технологии в ходе служебных проверок, уголовного судопроизводства при расследовании уголовных дел.

Чтобы качество работы специалиста-полиграфолога в системе МВД России возрастало постоянно, и он, в свою очередь, был бы способен эффективно выявлять факторы риска, препятствующие к поступлению кандидатов на службу в правоохранительные органы Российской Федерации, необходимо поступательно наращивать фундаментальную систему профессиональной подготовки специалистов в образовательных организациях МВД России, создавая и совершенствуя методики обучения будущих специалистов-полиграфологов.

References:

1. Azhimova O. A., Kostyuhina E. V. Psychological training of traffic police officers as a way of forming personal stability // Vestnik NTsBZhD. 2009. № 2. P. 49–50.
2. Aratuly K., Adilgazy S., Alimova S. S. Poligraf v deyatel'nosti pravooxranitel'nyh organov // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo universiteta. Seriya yuridicheskaya. 2020. T. 93. № 1. S. 139–149. DOI 10.26577/JAPJ.2020.v93.i1.15.
3. Bugrova A. S. Opredelenie lozhnoy informacii : kontrol'naya rabota. Astrahan' : Gumanitarnyj institut, 2013.
4. Verhorubova A. N., Cvetkova O. A. Verbal'nye i neverbal'nye priznaki lzhi // Omskie social'no-gumanitarnye chteniya–2017 : materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Omsk,

- ния—2017 : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 20—21 апреля 2017 г. / отв. ред.: Л.А. Кудринская. Омск : Омский гос. тех. ун-т, 2017. С. 240—245.
5. *Леонтьев А.Ю.* Некоторые особенности предтестовой беседы при проведении психофизиологического исследования с использованием полиграфа // Комплексная психолого-психофизиологическая судебная экспертиза: современное состояние и перспективы развития : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф., Калуга, 22—23 сентября 2016 г. Калуга : Изд-во Калужского гос. ун-та им. К.Э. Циолковского, 2016. С. 146—150.
 6. *Мингазова Н. Г., Шуйнишалиева А. Н.* Характерные черты неискреннего человека // Вестник ЗКУ. 2017. № 2 (66). С. 232—240.
 7. *Садеков Р.Р.* Модель подготовки будущих специалистов-полиграфологов с учетом современных условий развития общества // Национальная безопасность / nota bene. 2023. № 2. С. 70—78. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.2.39894. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39894 (дата обращения: 12.01.2024).
 8. *Соломанидин В. Г., Соломанидина Т. О.* Культура и устойчивые формы тайного принуждения сотрудников: манипуляции // Управление корпоративной культурой. 2009. № 4. С. 302—310.
 9. *Экман П.* Психология лжи : обмани меня, если сможешь / пер. с англ. Н. Исупова [и др.]. Москва [и др.] : Питер, 2010. 302 с.
 10. *Ягубова Л.А.* Стрессовые ситуации, причины возникновения и их преодоление // Мировая наука. 2019. № 10 (31). С. 234—237.
- 20—21 апреля 2017 г. / отв. ред.: Л. А. Кудринская. Омск : Омский гос. тех. ун-т, 2017. С. 240—245.
5. *Leont'ev A. Yu.* Nekotorye osobennosti predtestovoj besedy pri provedenii psihofiziologicheskogo issledovaniya s ispol'zovaniem poligrafa // Kompleksnaya psihologo-psihofiziologicheskaya sudebnaya ekspertiza: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya : sb. statej Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Kaluga, 22—23 sentyabrya 2016 g. Kaluga : Izd-vo Kaluzhskogo gos. un-ta im. K. E. Ciolkovskogo, 2016. S. 146—150.
 6. *Mingazova N. G., Shujnshalieva A. N.* Harakternye cherty neiskrennego cheloveka // Vestnik Zapadno-Kazahstanskogo gosudarstvennyj universiteta. 2017. № 2 (66). S. 232—240.
 7. *Sadekov R. R.* A model for training future polygraph examiners, taking into account modern conditions of society development // National Security / Nota Bene. 2023. № 2. P. 70—78. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.2.39894. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39894 (data obrashcheniya: 12.01.2024).
 8. *Solomanidin V. G., Solomanidina T. O.* Kul'tura i ustojchivye formy tajnogo prinuzhdeniya sotrudnikov: manipulyacii // Upravlenie korporativnoj kul'turoj. 2009. № 4. S. 302—310.
 9. *Ekman P.* Psihologiya lzhi : obmani menya, esli smozhesh' / per. s angl. N. Isupova [i dr.]. Moskva [i dr.] : Piter, 2010. 302 s.
 10. *Yagubova L.A.* Stressovye situacii, prichiny vozniknoveniya i ih preodolenie // Mirovaya nauka. 2019. № 10 (31). S. 234—237.

Для цитирования:

Садеков Рустем Рафеевич. Современные подходы к определению противоправных намерений личности по внешним признакам поведения // Педагогика и психология: академический журнал. 2024. № 2 (5). С. — .

For citation:

Sadekov Rustem Rafekovich. Modern Approaches to the Definition of Illegal Intentions of a Person Based on External Signs of Behavior // Pedagogy and Psychology Academic Journal. 2024. № 2 (5). P. — .

Мальцева Татьяна Вячеславна,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель начальника
кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ORCID 0000-0002-0629-7293

E-mail: mtv-psy@mail.ru

Научная специальность:
5.3.9. Юридическая психология
и психология безопасности

УДК 159.9

Tat'yana Vyacheslavna Mal'ceva,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

ORCID 0000-0002-0629-7293

E-mail: mtv-psy@mail.ru

Scientific specialty:
5.3.9. Legal psychology
and security psychology

Дата поступления: 31 января 2024 г.

Дата принятия статьи в печать: 13 марта 2024 г.

Психологическое исследование преступников, совершивших преступления против нравственности, половой свободы и половой неприкосновенности личности в отношении несовершеннолетних

Psychological Research of Criminals Who Have Committed Crimes against Morality, Sexual Freedom and Sexual Integrity of an Individual in Relation to Minors

Аннотация

Актуальность: по данным Следственного комитета, в Российской Федерации наблюдается значительный рост преступлений против половой неприкосновенности детей и подростков. Однако истинные масштабы сексуального насилия над детьми в России оценить сложно, поскольку многие пострадавшие не хотят высказываться из-за стыда и страха быть обвиненными во лжи.

Цель исследования: на материалах эмпирического исследования раскрыть психологические особенности преступников, совершивших различные преступления против нравственности, половой свободы и половой неприкосновенности личности в отношении несовершеннолетних.

Методы исследования: изучение и анализ результатов экспертного опроса.

Результаты и ключевые выводы: проведенный анализ показал, что группе преступников,

Abstract

Relevance: according to the Investigative Committee, there has been a significant increase in crimes against the sexual integrity of children and adolescents in the Russian Federation. However, it is difficult to assess the true extent of child sexual abuse in Russia, since many victims do not want to speak out because of shame and fear of being accused of lying.

The purpose of the study: based on the materials of an empirical study, to reveal the psychological characteristics of criminals who have committed various crimes against morality, sexual freedom and sexual integrity of the individual in relation to minors.

Research methods: study and analysis of the results of an expert survey.

Results and key conclusions: the analysis showed that the group of criminals who committed indecent acts against minors did not have any striking behavioral or individual personality charac-

совершивших развратные действия по отношению к несовершеннолетним, не присущи какие-либо яркие поведенческие или индивидуально-личностные особенности. Преступники, совершающие сексуальную эксплуатацию, отличаются общей отрицательной направленностью личности, высокой общительностью. Личность преступника, совершившего сексуальное насилие, охарактеризована экспертами как имеющая общую отрицательную направленность, расчетливая, жестокая и расположенная к садизму, склонная к риску, предприимчивая. Лица, осуществившие с помощью сети Интернет в форме коммуникации манипулятивное сексуальное домогательство по отношению к несовершеннолетнему, с целью его подготовки к будущему сексуальному злоупотреблению, как правило, реализуют в дальнейшем получение от потерпевшего материалов сексуального содержания с его изображением и принуждают к физической встрече с предполагаемым сексуальным контактом. Эксперты описывают таких преступников как отличающихся предприимчивостью, практичностью, умением объективно оценивать реальность, высоким уровнем стремления к успеху. Несовершеннолетние правонарушители, совершившие рассматриваемые преступные действия, характеризуются низким интеллектом, недобросовестностью, игнорированием общественных норм, номадизмом, независимостью к мнению окружающих.

Ключевые слова: сексуальное насилие и злоупотребление; особенности личности; преступления против несовершеннолетних; кибергруминг.

teristics. Criminals who commit sexual exploitation are characterized by a general negative personality orientation and high sociability. The personality of the perpetrator of sexual violence is characterized by experts as having a general negative orientation, calculating, cruel and sadistic, prone to risk, enterprising. Persons who have carried out manipulative sexual harassment against a minor using the Internet in the form of communication in order to prepare him for future sexual abuse, as a rule, further realize receiving sexual content materials with his image from the victim and force him to physically meet with the alleged sexual contact. Experts describe such criminals as distinguished by their entrepreneurial spirit, practicality, ability to objectively assess reality, and a high level of desire for success. Juvenile offenders who have committed the criminal acts in question are characterized by low intelligence, dishonesty, disregard for social norms, nomadism, independence of the opinion of others.

Keywords: sexual violence and abuse; personality traits; crimes against minors; cybergrooming.

Преступления против нравственности, половой свободы и половой неприкосновенности личности в отношении несовершеннолетних являются традиционно значимой проблемой в юридической психологии. Она включает в себя выявление социально-психологических особенностей криминальной и посткриминальной ситуации, индивидуально-психологических особенностей потерпевшего и преступника, изучение влияния пережитого насилия на психическое состояние жертвы, разработка диагностических и экспертных оценок этих состояний и реакций.

Психологическое изучение сексуального насилия и жестокого обращения в отношении несовершеннолетних привлекло значительное внимание в США и Западной Европе в 1960-х гг. Интерес к этой проблеме продолжает расти и остается актуальным сегодня.

В нашей стране изучение этой темы приобрело особую актуальность в последние десятилетия. Психологами изучены непосредственные и отсроченные посттравматические реакции детей и подростков на сексуальное насилие, психологические последствия такого насилия с учетом гендерной специфики.

Психологические последствия преступлений против нравственности, половой свободы и половой неприкосновенности личности несовершеннолетних сложны и многогранны. Эти последствия могут влиять на психическую деятельность и поведение, а их тяжесть может варьироваться как на клиническом (психогенные расстройства и реакции), так и на психологическом уровне. Конкретная форма и содержание этих психологических последствий могут отличаться в зависимости от различных факторов.

Исследования лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, показали, что данные преступники представляют собой гетерогенную группу людей.

В современных реалиях психологические аспекты, связанные с данным типом преступлений, изучаются не только с позиции их совершения в реальном мире, но и реализуемых посредством мира виртуального (мира информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет). Социальная ситуация развития подрастающего поколения сегодня резко изменилась и характеризуется их пребыванием в «смешанной реальности», что отличает их от своих сверстников прошлых десятилетий. Сегодняшним несовершеннолетним свойственны высокие интернет-активность и онлайн-самопрезентация, которым они придают немаловажное значение, предпочтение виртуального стиля общения и сетевых игр. Как правило, большинство родителей не стараются ограничивать интернет-активность своих детей, предоставляя им пользовательскую свободу. Все это делает возможным совершения относительно них различных модификаций сексуальных преступных действий с использованием цифровых технологий (кибергруминг).

Сексуальное домогательство в отношении несовершеннолетних в онлайн-форме как новый тип киберугроз стало изучаться лишь в самом конце XX – начале XXI в.

В отечественной психологии изучение кибергруминга началось в работах Г. У. Солдатовой и ее коллег (2019). Они определили данное явление как вид сетевых коммуникационных рисков, дали описание кибергрумеров, представили данные об уровне интернет-активности несовершеннолетних, факторах их устойчивости и уязвимости для кибергруминга, особенностях переживания ими данного правонарушающего воздействия [1; 2].

Результаты дальнейшего изучения личности кибергрумеров и механизмов осуществляемого ими преступного действия в нашей стране представлены в работах Е. Г. Дозорцевой (2019, 2020), Н. Ю. Корчагина и др. (2020), а также в исследованиях зарубежных авторов: К. F. Durkin (1997), S. M. Hudson и T. Ward (2000), A. Cossins (2002), A. Gillespie (2002), R. O'Connell (2003), B. Gallagher (2006, 2007), L. N. Olson (2007), D. Shannon (2008), P. Briggs (2011), L. Klimek (2012).

Сегодня проведен анализ типичных высказываний кибергрумеров, адресованных несовершеннолетним, проработаны вопросы профилактики вовлечения в процесс кибергруминга и реабилитации пострадавших детей и подростков, особый акцент нередко делает-

ся на роли родителей в контроле интернет-активности несовершеннолетних и оказании им помощи при возникновении противоправных ситуаций. Некоторые авторы выделяют роль родителей в качестве фактора риска для их несовершеннолетних детей в отношении кибергруминга. Данный риск заключается в том, что ребенок подвергается угрозе сексуального злоупотребления в сексуально ориентированных или корыстных целях.

В исследованиях доказано, что для кибергруминга основной мишенью посягателей являются девочки подросткового возраста, большинству которых свойственна устойчивость перед манипулятивным воздействием. Наибольшая уязвимость характерна для младших школьников, а склонность к рискованному поведению – для девушек и юношей 15–17 лет.

Академия управления МВД России в целях исследования личностных качеств лиц, которые совершили или пытались совершить развратные действия, сексуальное насилие или иные формы сексуальной эксплуатации в отношении несовершеннолетних, в том числе и с помощью сети Интернет, провела экспертный опрос сотрудников полиции, имеющих опыт работы с данной категорией правонарушений. В роли экспертов выступили оперативные работники, непосредственно задействованные в расследовании резонансных преступлений против нравственности, половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Экспертный опрос представлял собой анонимную анкету из семи основных блоков, оценивающих специфику действий подозреваемого (преступника) и его личностные качества. Исследованием было охвачено 35 регионов России, изучено 96 материалов, предоставленных экспертами. Для обработки результатов использовались методы описательной статистики и корреляционного анализа (критерий Спирмена).

В качестве основных полученных результатов следует отметить следующее. Из всех полученных материалов рассматриваемый вид преступлений совершили: несовершеннолетние – 17 %; члены семьи – 34 % (3 % – несовершеннолетние); знакомыми людьми – 20 %; незнакомыми – 46 %. В 87 % случаев преступник действовал в одиночку.

В 56 % представленных материалов описываются случаи совершения по отношению к несовершеннолетним развратных действий, 38 % случаев связано с сексуальным насилием, а оставшиеся 6 % – с сексуальной эксплуатацией. 48 % представленных экспертами материалов касались преступлений, совершенных с помощью информационно-коммуникационных технологий. Большая часть из них (44 %) была связана с психологической манипуляци-

ей в форме коммуникации для получения материалов сексуального содержания с изображением несовершеннолетнего. В 28 % случаев осуществлялось манипулятивное сексуальное домогательство по отношению к несовершеннолетнему в форме коммуникации, с целью его подготовки к будущему сексуальному злоупотреблению. 17 % преступлений были связаны с принуждением несовершеннолетнего с помощью психологических манипуляций к физической встрече с предполагаемым сек-

суальным контактом. 11 % представленных материалов иллюстрировали преступления, когда с помощью сети Интернет, посредством психологической манипуляции в форме коммуникации, несовершеннолетнего принудили к физической встрече с последующим сексуальным контактом.

Разработанные экспертные анкеты включали специфику действий преступника при совершении кибергруминга и преступления в реальности (рис. 1).

Рис. 1. Специфика действий преступника

При психологической оценке лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, показано, что личностные качества считаются одним из важных факторов. Как правило, у данных лиц обнаруживаются психопатические черты: отсутствие раскаяния, отсутствие сочувствия, безответственность, импульсивность и антисоциальное поведение. Кроме того, невротизм, который отражает приспособление человека и его предрасположенность к переживанию различных негативных эмоций, коррелирует

с сексуальным насилием над несовершеннолетними. Личности с высоким уровнем невротизма склонны испытывать больше негативных эмоций от ежедневных трудностей, имеют большее количество психологических проблем, таких как депрессия, тревога, гнев-враждебность и обсессивно-компульсивное поведение.

Многочисленные исследования продемонстрировали наличие когнитивных искажений у сексуальных преступников [3; 4; 5]. Когнитивные искажения — это неадаптивные убеж-

дения и проблемные стили мышления, которые могут включать оправдания, обвинение других и рационализацию вредного поведения. Среди лиц, совершивших сексуальные преступления, были обнаружены когнитивные искажения, оправдывающие их мысли и действия, связанные с сексуальным насилием над несовершеннолетним. Им свойственны мысли, связанные с неспособностью формировать и поддерживать безопасные отношения, а также искаженное восприятие намерений других людей.

Совершившие сексуальное насилие над детьми часто страдают когнитивными искажениями, связанными с отстранением/отвержением и страхом быть отвергнутыми, что может повлиять на их отношения и затруднить поддержание безопасных и приносящих удовлетворение отношений. Эти когнитивные искажения способствуют сексуальному насилию над детьми. Несовершеннолетние, совершившие контактные сексуальные преступления, имеют больше когнитивных искажений по сравнению с теми, кто совершает сексуальные преступления в Интернете. Эти искажения часто связаны с оправданием их поведения, рассмотрением детей как сексуальных агентов и убеждениями о власти и правах над своими жертвами. Кроме того, когнитивные искажения среди контактных несовершеннолетних, совершивших сексуальные преступления, связаны с другими психологическими профилями, такими как сочувствие к правонарушителям и искаженное приписывание ответственности за их действия.

Исследователи полагают, что существует вероятность того, что лица, совершившие сексуальные преступления в отношении детей, характеризуются низкой эмпатией (способностью сочувствия и распознавания страдания других) и с большей вероятностью поддержат идею о том, что их жертвы несут ответственность за совершенное ими сексуальное преступление.

Импульсивность означает отсутствие дальновидности в предвидении результатов своих действий и склонность принимать решения или совершать действия без достаточного обдумывания. Для него также характерны трудности с остановкой или подавлением реакции после ее начала. Различные исследования показывают, что преступники на сексуальной почве имеют более высокий уровень импульсивности по сравнению с лицами, не совершавшими сексуальных преступлений.

Проведенный корреляционный анализ показал, что группе преступников, совершивших развратные действия по отношению к несовершеннолетним, не присущи какие-либо яркие поведенческие или индивидуально-личностные особенности. Преступники, совершающие сексуальную эксплуатацию, отличаются общей отрицательной направленностью лично-

сти, высокой общительностью. Они рассказывают потерпевшим о себе, о своем опыте, стараются получить фотографии и видеоматериалы с изображением несовершеннолетнего. Следует отметить их направленность на садизм. Личность преступника, совершившего сексуальное насилие, охарактеризована экспертами также с общей отрицательной направленностью и как расчетливая, жестокая и расположенная к садизму, склонная к риску, предприимчивая. Такие преступники часто используют бессознательное состояние (алкоголь, лекарства) потерпевших. Члены семьи, допустившие по отношению своих несовершеннолетних родственников преступление против нравственности, половой свободы и половой неприкосновенности личности, кроме вышесказанного, отличаются высокой импульсивностью. Несовершеннолетние правонарушители, совершившие рассматриваемые преступные действия, характеризуются низким интеллектом, недобросовестностью, игнорированием общественных норм, нонадизмом, независимостью к мнению окружающих.

Лица, осуществившие с помощью сети Интернет в форме коммуникации манипулятивное сексуальное домогательство по отношению к несовершеннолетнему, с целью его подготовки к будущему сексуальному злоупотреблению, как правило, реализуют в дальнейшем получение от потерпевшего материалов сексуального содержания с его изображением и принуждают к физической встрече с предполагаемым сексуальным контактом. Эксперты описывают таких преступников как отличающихся предприимчивостью, практичностью, умением объективно оценивать реальность, высоким уровнем стремления к успеху. Они интересуются личной жизнью потерпевшего(ей), заставляют потерпевшую имитировать удовлетворение (оргазм). Лицам, которые принудили несовершеннолетнего к физической встрече и сексуальному контакту, как правило, свойственно использование специфических фраз, говорить с жертвой о половой гигиене, не давать смотреть на себя. Они эмоционально устойчивы, сдержаны и рассудительны, подозрительны, уверены в себе.

Если действия преступника, совершившего подобное деяние, связано с наркотиками, то он характеризуется эмоциональной неустойчивостью, непосредственностью поведения, низким самоконтролем. Если действия преступника сопряжены с убийством потерпевшего(ей), то он, скорее всего, характеризуется сниженным интеллектом и жестокостью.

Традиционно, одной из задач подобных психологических исследований являются предложения по профилактике виктимизации несовершеннолетних. Нами предлагается:

- 1) проводить профессиональную подготовку психологов, нацеленную на повышение их

компетенций по организации и проведению программ реабилитации несовершеннолетних потерпевших, психологическому сопровождению судебно-следственных действий по преступлениям против нравственности, половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних;

2) вести превентивную образовательную практику для несовершеннолетних и их родителей в целях ознакомления с процессом возможного вовлечения в сексуальные правонарушения и создания условий, способствующих осознанию существующих проблем сексуального насилия и злоупотребления, норм и правил безопасного поведения в реальной и цифровой средах, а также критическому поведению;

3) для родителей и педагогов образовательных организаций проводить обучение позитивной поддержке несовершеннолетних, пострадавших от сексуальных преступлений, контролю активности детей в цифровой среде, созданию доверительных отношений с детьми, организации их полового воспитания и помощи при возникновении ситуации сексуального домогательства.

Следует отметить, что любые меры профилактики должны носить комплексный характер и основываться на учете его половозрастных и индивидуально-психологических особенностях, специфики его семьи и взаимоотношений в ней, осведомленности ребенка и его родителей в сферах цифровых технологий, поведения и взаимодействия полов, юридической грамотности.

Список литературы:

1. Мы в ответе за цифровой мир: профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете : учеб.-метод. пособие / Г. У. Солдатова [и др.]. Москва : Когито-Центр, 2019.
2. Основы безопасного использования интернета детьми и подростками: рекомендации для родителей / Г. У. Солдатова [и др.] // Академический вестник. 2017. Т. 3. № 25. С. 105–115.
3. *Carvalho J., Nobre P. J.* Early maladaptive schemas in convicted sexual offenders: Preliminary findings // *Int. J. Legal Psychiatry*. 2014. 37. DOI: 10.1016/j.ijlp.2013.11.007.
4. *Elliott I. A., Beach A. R., Mandeville-Norden R.* The psychological profiles of Internet, contact and mixed Internet/contact sex offenders // *Sage Journals*. 2013. Vol. 25. Issue 1. P. 3–20. DOI: 10.1177/1079063212439426.
5. The endorsement of cognitive distortions: comparing of child pornography offenders and contact sex offenders / H. L. Merdian [et al.] // *Psychology, Crime & Law*. 2014. Vol. 20. Issue 10. P. 971–993. DOI: 10.1080/1068316X.2014.902454.

Для цитирования:

Мальцева Татьяна Вячеславна. Психологическое исследование преступников, совершивших преступления против нравственности, половой свободы и половой неприкосновенности личности в отношении несовершеннолетних // Педагогика и психология: академический журнал. 2024. № 2 (5). С. — .

References:

1. *My v otvete za cifrovoj mir: profilaktika destruktivnogo povedeniya podrostkov i molodezhi v Internete : ucheb.-metod. posobie / G. U. Soldatova [i dr.]. Moskva : Kogito-Centr, 2019.*
2. *Osnovy bezopasnogo ispol'zovaniya interneta det'mi i podrostkami: rekomendacii dlya roditelej / G. U. Soldatova [i dr.] // Akademicheskij vestnik. 2017. T. 3. № 25. S. 105–115.*
3. *Carvalho J., Nobre P. J.* Early maladaptive schemas in convicted sexual offenders: Preliminary findings // *Int. J. Legal Psychiatry*. 2014. 37. DOI: 10.1016/j.ijlp.2013.11.007.
4. *Elliott I. A., Beach A. R., Mandeville-Norden R.* The psychological profiles of Internet, contact and mixed Internet/contact sex offenders // *Sage Journals*. 2013. Vol. 25. Issue 1. P. 3–20. DOI: 10.1177/1079063212439426.
5. The endorsement of cognitive distortions: comparing of child pornography offenders and contact sex offenders / H. L. Merdian [et al.] // *Psychology, Crime & Law*. 2014. Vol. 20. Issue 10. P. 971–993. DOI: 10.1080/1068316X.2014.902454.

For citation:

Mal'ceva Tat'yana Vyacheslavna. Psychological Research of Criminals Who Have Committed Crimes against Morality, Sexual Freedom and Sexual Integrity of an Individual in Relation to Minors // *Pedagogy and Psychology Academic Journal*. 2024. № 2 (5). P. — .